

Valery L. Vasilyev

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Novgorod Hydronymy Ending in *-ka*: Structure, Derivation, Chronology (Based on Water Body Names of the Msta River Basin)

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 75–106

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.019

Language of the article: Russian

Васильев Валерий Леонидович

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Новгородская гидронимия на *-ка*: структура, деривация, хронология (на материале водных имен бассейна р. Мста)

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 75–106

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.019

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

НОВГОРОДСКАЯ ГИДРОНИМИЯ НА -КА: СТРУКТУРА, ДЕРИВАЦИЯ, ХРОНОЛОГИЯ (на материале водных имен бассейна р. Мста)*

В статье всесторонне исследована гидронимия на *-ка* (*Веребушка, Городенка, Осиповка, Плотичинка* и т. п.), которая на исторических землях средневекового Новгорода, а также во многих других русских регионах является наиболее многочисленной среди речных имен, охватывая до 30 % всей их совокупности. В первой части статьи данная гидронимическая категория охарактеризована в целом, применительно прежде всего к новгородской территории. Эту категорию отличают: 1) высокая плотность и однородность территориальной дистрибуции, создающие впечатление фона; 2) закрепление имен, кроме отдельных случаев, за небольшими речками и протоками; 3) структурно-деривационное разнообразие со многими частными разновидностями; 4) сохраняющаяся продуктивность, выраженная тесным пересечением с разговорной лексикой современного русского языка и появлением поздних новообразований. Во второй части статьи проведен подробный структурно-деривационный анализ гидронимов данного типа, локализуемых в пределах бассейна р. Мста. Выбор этой реки не случаен: мстинская гидронимия принадлежит центральным районам Новгородской земли и ранее была тщательно собрана и систематизирована, что позволяет экстраполировать результаты проведенного сплошного анализа на остальные прилегающие новгородские территории. Анализ, осуществлявшийся с опорой на микросистемные связи между

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект «Гидронимия исторических новгородско-псковских земель. Структурно-словообразовательное, этимологическое, ареальное и этноисторическое исследование», № 19-012-00120).

названиями, показал, что около половины всей совокупности речных имен с конечным *-ка* образованы от названий селений; до четверти гидронимов этого типа произведены от названий озер, из которых вытекают малые речки; до 7 % речных имен оформились из своих более ранних вариантов, вероятно, по аналогии; только пятая часть речных имен на *-ка* произведена от апеллятивной лексики. Более 6 % дериватов на *-ка* именуют озера: будучи нетипичными для лимнонимов, такие имена, как правило, единичны и случайны. Приблизительно 90 % всего исследованного гидронимического массива оформлены простым формантом *-ка*, в остальных представлены сложные форманты *-анка/-янка*, *-енка*, *-инка*, *-овка/-евка*, *-ушка*. Рост числа гидронимов на *-ка* происходил с XV в., ускорился в XVIII–XX вв.

Ключевые слова: новгородская территория, бассейн р. Мста, формант *-ка*, гидронимия, ойконимия, лимнонимия, топонимическая деривация, хронология.

Общая характеристика категории новгородских гидронимов на *-ка*

Водные имена с исходом *-ка* (*Гнилка*, *Городенка*, *Гремячка*, *Елоховка*, *Кородынька* и т. п.) существенно определяют облик гидронимического ландшафта исторических центрально-новгородских земель, к которым следует отнести пространство средневековых пятин Великого Новгорода, исключая Карелию и Карельский перешеек¹. Категорию гидронимии на *-ка* отличают: 1) высокая плотность и однородность территориальной дистрибуции, создающие впечатление гидронимического фона; 2) закрепление имен, кроме отдельных случаев, за небольшими речками и протоками; 3) структурно-деривационное разнообразие, охватывающее много частных и вполне устоявшихся типов; 4) сохраняющаяся продуктивность, выраженная тесным пересечением с живой разговорной лексикой русского языка и появлением поздних новообразований. Имена на *-ка* насчитывают приблизительно пятую часть от общей суммы учтенных мною новгородских и псковских гидронимов XX в., а если делать подсчеты применительно к водотокам (без учета озер), то доля имен на *-ка* оказывается наивысшей сравнительно с иными структурными моделями: более 30 %.

Больше всего новгородских водных названий с исходом *-ка* приходится на возвышенные и водораздельные местности, где многочисленны небольшие озера в ледниковых впадинах; такой ландшафт характерен прежде всего для Валдайской и Бежаницкой возвышенностей. Высокие количественные показатели в озерно-ледниковом ландшафте связаны с особенностями денотативной отнесенности гидронимов рассматриваемого типа: очень часто они прикреплены

---

¹ Согласно современному административно-территориальному делению, это совокупная территория Новгородской, значительной части Псковской, Ленинградской (не севернее широты Санкт-Петербурга) областей и северной половины Тверской области.

к малым рекам, вытекающим из озер, и озерным протокам², которых больше в южной половине новгородских земель. На удаленных к северо-востоку от Новгорода частях бывших Водской и Обонежской пятин (к северу от Невы, Ладоги, бассейнов Сяси и Чагоды) количество гидронимов с исходом *-ка* существенно уменьшается — например, судя по данным [СГЮВП], они сравнительно редки в бассейне р. Свирь³. Здесь действует фактор сравнительно позднего и до сих пор еще не завершеного русского освоения северо-восточной новгородской периферии, где остается множество вепсских и карельских языковых элементов в (микро)топонимии, тогда как массивированное появление собственно русских дериватов на *-ка* свойственно полностью обрусевшим территориям⁴.

Суффиксальный формант *-ка* сложился в праславянскую эпоху из **-ьka/*-ьka* и стал продуктивным в севернославянских языках — в отличие от языков южных славян, где превалирует *-ica* [см.: Ślawski, 1974, 94–95; Vaillant, 1974, 352–355]. Максимальное распространение этот суффикс получил в русском языке, где его продуктивность со временем только возрастала и остается высокой по сей день. В древнерусском языке до XIII в. суффикс *-ка* был еще редок; отдельные апеллятивные образования с ним отмечаются в конце древнерусского периода — с XIV–XV вв., а регулярные стали появляться лишь с середины XVI в. [см.: Николаев, 2010, 118, 119]. В древнерусской топонимии, известной по ранним письменным источникам, данный формант почти не задействован: так, древне-новгородская письменность содержит лишь единичные названия на *-ка*: *Витка* (середина XII в.: «от Волхова Виткою ручьемъ вверхъ» [ГВНП, 159]), *Дубенка* (под 1310 г.: «церковь на Дубенкъ»), *Лятка* (под 1358, 1365 гг.), *Сковоротка* (впервые под 1357, 1362 гг.) [см.: НПЛ, 93, 333, 364, 368, 369]. Новгородские грамоты на бересте XI–XV вв. обнаруживают немало нарицательных существительных на *-ка* (преимущественно XIV–XV вв.), равно как и антропонимов с данным формантом, мужских и женских, однако ни одного топонима на *-ка* в грамотах этого времени нет [см.: Зализняк, 2004, 831, 835, 839; НГБ, 177–191 (словоуказатель)]; судя по [ГВНП], редкие гидронимы на *-ка* фиксируются преимущественно грамотами XV в. Более заметен рост их числа в новгородских писцовых книгах

² Местное новгородское население не различает понятия малой реки и озерной протоки, называя такие водоемы *речками*, однако хорошо отделяет речку от ручья — еще меньшего по размеру водоема, не имеющего постоянного стока.

³ Не более 5 % (а скорее и меньше) всех гидронимов Присвирья, учтенных в [СГЮВП].

⁴ В издревле обрусевшем бассейне Оки удельный вес гидронимов на *-ка* в целом несколько выше, чем на исторических землях Новгорода и Пскова — примерно 24 % (согласно моим подсчетам в обратном словаре поочской гидронимии Г. П. Смолицкой [1988]). Скорее всего, в обоих сравниваемых регионах картина в принципе одинакова, несколько больший процент в Поочье объясняется лишь соотношением количества речек и озер: в отличие от Поочья, на Озерный край Русского Северо-Запада приходится огромное множество озер, что, следовательно, уменьшает в регистрируемом материале долю речек, являющихся основными носителями гидронимов с исходом *-ка*.

конца XV–XVI вв., где, по моим предварительным подсчетам, они составляют уже до 8 % всей учтенной гидронимии. Однако этот процент существенно меньше, чем сегодня: по сравнению с XVI в. их удельный вес в современной русской гидронимии вырос почти в три раза.

Таким образом, разрастание массива русской гидронимии и топонимии на *-ка* происходило в собственно великорусскую эпоху и, надо полагать, коррелировало с ростом активности этого форманта при производстве русской апеллятивной лексики. Сравнительно поздняя хронология форманта вкупе с его исконной деминутивностью стали причиной того, что в России, кажется, нет ни одной более или менее крупной реки, носящей название, которое содержало бы данный формант.

Регулярное использование имен на *-ка* при номинации малых речек обусловлено, помимо деминутивности данного суффикса, его свойством образовывать апеллятивы женского рода. Названия речек на *-ка* соотносимы с термином *речка* женского рода примерно так же, как названия ручьев стандартно оформлены, за редким исключением, по мужскому роду (формантами *-ец, -ик, -ов, -ской* и др.), согласуясь с термином *ручей*. Смешение похожих денотатов — малой речки и ручья (водных объектов, различающихся не столько размером, сколько наличием постоянного или временного стока) — неизбежно проявлялось вариантносью формантов: если водотоки *Березовский, Жадин* начинали считать не ручьями а речками, то сразу возникали варианты названия — р. *Березовка*, р. *Жадинка*. Вероятно, по этой же морфологической причине конечное *-ка* сравнительно редко наблюдается в названиях озер (см. раздел 6).

Гидронимы на *-ка* обстоятельно обсуждены в монографиях по названиям рек Верхнего Поднепровья и Правобережной Украины, где материал изложен в обратном-алфавитном порядке [см.: Топоров, Трубачев, 1962, 72–82; Трубачев, 1968, 88–136]. Авторы проанализировали «рифмованные сегменты» гидронимии (с исходами *-ка, -анка, -инка, -овка/-евка* и др.) и, помимо выдвижения проницательных этимологий множества конкретных названий, пришли к общим выводам об этиологии, структуре, функциях и ареалах формантов. По отношению к ареалам было констатировано, в частности, резкое возрастание численности всех водных имен на *-ка* на окраинном, северном участке Верхнего Поднепровья — в самых верховьях Днепра и Сожа [см.: Топоров, Трубачев, 1962, 73, карты 10, 11]. Этот вывод существенен при исследовании новгородской гидронимии на *-ка*, которая по плотности не уступает окраинному верхнеднепровскому сгущению или даже превосходит его, словно бы расширяя верхнеднепровский эпицентр таких гидронимов на Верхнюю Волгу и далее — к северу⁵.

⁵ Собранные на сегодняшний день материалы, безусловно, удовлетворили бы интерес В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева к вопросу о количестве водных имен на *-ка* за пределами изучавшегося ими Верхнеднепровского региона (ср.: «Представляло бы интерес изучение с этой точки зрения бассейна верхней Волги и Оки» [Топоров, Трубачев, 1962, 73]). По крайней мере, стало очевидно, что верховья Волги и Поочье усеяны такими гидронимами не менее плотно, чем самые верховья Днепра.

На мой взгляд, главный «минус» гидронимических исследований В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева связан с недостаточностью источниковой базы. Это отмечают и сами авторы, которые в основном использовали обширные, но старые и далеко не полные списки рек бассейнов Днепра, Днестра и Южного Буга, составленные П. Л. Маштаковым в начале XX в. Перечни названий рек в словарях Маштакова изобилуют лакунами, не содержат вариантных и исторических форм; более того, в этих старых изданиях отсутствуют имена подавляющего большинства озер и совсем нет внешнего, «парагидронимического» контекста в виде соотносительных названий населенных пунктов, урочищ, болот и т. п. Разумеется, ограниченность источников непосредственно влияет на корректность анализа и итоговых суждений. В частности, во многом по причине дефицита источниковых сведений аспект деривации многочисленной гидронимии с конечным *-ка* в классических трудах В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева оказался освещенным лишь в общих чертах.

Структурно-деривационный анализ гидронимов на *-ка* в Помостье

В рамках настоящей статьи с целью подробного освещения категории *-ка*-гидронимов я намерен использовать не столь пространственно охватный, как словари П. Л. Маштакова, но несравненно более исчерпывающий свод данных в пределах одного речного бассейна, а именно каталог гидронимов бассейна р. Мста [ГБРМ]. Его преимущества — в сравнительно полном учете имен даже самых незначительных водных объектов всевозможных типов, включая хронологически различные варианты; в учете негидронимных названий, микросистемно связанных с гидронимами; в последовательной подаче гидронимии в соответствии с естественно сложившейся иерархией водоемов.

Бассейн р. Мста (иначе Помостье), по площади почти равный, например, Македонии, локализован в центральных и восточных районах исторической Новгородской земли (см. карту).

Сводный материал [ГБРМ] довольно представительен (около 1 000 гидронимов с исходом *-ка*⁶, или приблизительно 16,5 % всего мстинского гидронимического массива), что дает возможность экстраполировать результаты анализа данных на остальные исторические новгородские, а также на соседние псковские земли.

---

⁶ Под *гидронимом* в [ГБРМ] понимается отдельная лексическая форма любой этимологии в закреплении за отдельным водным объектом.

Бассейн р. Мста

Для полноты картины к анализу привлечены практически все мстинские гидронимы на *-ка*⁷, без пренебрежения даже откровенно ошибочными, искаженными их написаниями, которые стоит учитывать хотя бы для того, чтобы предостеречь от дальнейших ошибочных трактовок «фантомных» форм. Ради экономии места в статье дан минимум сведений о географических именах, образующих микросистемы с гидронимами на *-ка* и свидетельствующих об оттопонимном образовании таких гидронимов. Соотносительные географические имена сопровождаются ссылками на источники, из которых ради краткости указаны только этапные, массово фиксирующие топонимию в последнее полутысячелетие по хронологическим срезам. Для XV–XVII вв. это материалы писцовых книг Деревской, Бежецкой и отчасти Обонежской пятин, относящиеся к бассейну

⁷ За исключением небольшого числа названий речных и озерных островов, мысов, отдельных прибрежных и русловых участков.

Мсты⁸ (далее используется сокращение [ПК]); для второй половины XVIII в. — материалы межеваний [ГМ]; для XIX — начала XX в. — карты и списки селений [АМ; ВТК; СНМ]; для второй половины XX — начала XXI в. — различные современные картографические и справочные сведения по населенным пунктам и водным объектам Новгородской области начиная с 1940-х гг. (далее [НО]), а также по населенным пунктам и водным объектам Тверской области с 1950-х гг. (далее [ТО]). Приведенные сокращения даны в тексте без указания страниц, поскольку отсылают либо к старинным картам, либо к обобщенным письменным данным, составляющим группу источников одного свойства и/или одного хронологического среза. За более подробными сведениями отправляю читателя к своду [ГБРМ].

Ответ на вопрос о том, от какой языковой единицы и с помощью каких средств образовалось то или иное водное название, требует приведения мотивирующего слова. Надежно определив лексический мотиватор (апеллятив или имя собственное), можно более конкретизированно судить о составе и семантике форманта, равно как и о хронологии мотивированного гидронима. Множество слов-мотиваторов кроется в межонимных микросистемах, в которые полноценно включены водные имена Помостья.

Значительная доля речной гидронимии на *-ка* в бассейне Мсты образована путем транстопонимизации, реализованной переносами: а) от названий селений, поставленных на малых речках; б) от названий озер, из которых начинаются малые речки.

1. Образования от ойконимов

Дериваты от названий смежных селений, живых и/или уже исчезнувших (прибрежных деревень, сел, пустошей, урочищ):

*Александровка*⁹ (< с. Александровское [ВТК]), *Амосовка* (< д. Амосова [ВТК]); *Барановка* (< д. Бараново-Борисово [ПК]), *Бачиковка*¹⁰ (< д. Бачиново [ГМ]), *Башевка* (< д. Башево [НО; ПК]), *Белка* (< д. Бѣлое [ПК]), *Белоручка* / *Бѣлоручка* / *Белоручьевка* (< д. Белоручей / Бѣлой Ручей [ПК]), *Березорядка* (< д. Березовский Рядок [ТО] / ряд¹¹ Березовской [ПК]), *Бобровка* (< д. Боброво [ПК]), *Борисовка*

⁸ Обширные писцовые топонимические сведения по Помостью в основном содержат издания [НПК, 1–2; 6; ПКНЗ, 1–5; Неволин, 1853; Петрова, 1980; Фролов, Пиотух, 2008].

⁹ Здесь и далее полужирным курсивом выделены только те гидронимы на *-ка*, которые впервые вводятся в текст статьи.

¹⁰ Искаж., надо: *Бачиновка*.

¹¹ *Ряд* означает здесь 'торгово-ремесленное поселение' [СлРЯ XI–XVII, 22, 282]. Данный поселенческий термин (как и уменьш. *рядок* с таким же значением) использовался в области новгородских пятин в XV–XVII вв.

(< ур. *Борисово* [ТО] / д. *Борисово* [ПК]), **Бубаринка** (< д. *Буборино* [НО; ПК]), **Бухлинка** / **Бухаленка** (< д. *Бухалово* [ПК]);

Валишинка / **Велишинка** / **Варишинка** / **Велишка** (< д. *Валища* [ПК]), **Вельгйика** (< п. *Велгея* [ГМ] / д. *Велгѣя* [ПК]), **Верёбынка** (< д. *Верёбье* [НО; ВТК]), **Вересимовка** (< д. *Вересимовка* [СНМ]), **Ветренка** / **Вѣтренка** / **Ветрянка** / **Ветринка** (< д. *Ветреная* [ПК]), **Винка** / **Вѣинка** (< д. *Вины* [НО] / с. *Вѣина а Хотца тож* [ПрК] / д. *Навѣня* [ПК]), **Выдринка** (2 объекта) (< д. *Выдрино* [ПК]);

Гавриловка (< д. *Гаврилово* [ПК]), **Гавриловка** (< ус. *Гаврилово* [СНМ]), **Глуховка** (< д. *Глухово* [ПК]), **Глуховка** (< ур. *Глухово* [НО] / д. *Глухово* [ПК]), **Голоховка** (< д. *Голохово* / *Гологово* [ПК]), **Горбатка** (< ур. *Горбатое* [НО]), **Гремetyчка** (< д. *Гремящицы* / *Гриметицы* [ВТК] / *Греметица* [ПК]), **Губаревка** (< д. *Губарево* [ТО; ПК]), **Гузаревка** (< д. *Гузарево* [ПК]), **Гульковка** (< д. *Гулково* [ПК]), **Гусинка** / **Гусенка** (< д. *Гусина* [ВТК]);

Давыдовка (< п. *Давыдцова* [ГМ]), **Даниловка** (< ур. *Данилово* [НО] / д. *Даниловское* [ПК]), **Деревенка** (2 объекта) (< ур. *Деревня* [НО] / д. *Деревня* [ПК]), **Доренка** (< д. *Дорка* [ПК]), **Дорка** (< ур. *Дорищи* [НО] / д. *Дорища* [ПК]), **Дубковка** / **Дубовка** / **Дубенка** (< д. *Ондееново и Рябовское Дубки тож* [ПК]), **Дубровка** (< д. *Дуброва* [ПК]), **Дубровка** / **Дубровочка** (< д. *Дубровка* [ПК]);

Елемка / **Елеменка** (< д. *Елѣмка* [НО] / *Елна* [ПК]¹²);

Жабенка / **Жабинка** (< д. *Жабны* [ТО] / вол. *Жабна* [ПК]), **Жадинка** / **Жаденка** (< д. *Жадины* [НО] / *Жаденье* [ПК]), **Жихновка** (2 объекта) (< д. *Жихново* [НО] / *Жихново Зехново тож* [ПК]);

Заборка (< д. *Заборье* [ПК]), **Залезенка** / **Зализенка** / **Зелезенка** / **Занизенка** (< д. *Лезна* [ПК] / д. *Залезенье* [ПК]), **Заполька** (< п. *Заполье* [НС, 13]), **Зарубинка** (< д. *Зарубино* [НО; ПК]), **Зачеренка** (< п. *Зачеренья* [ГМ]);

Илятинка (< д. *Илятина* [ГМ]);

Карзовка / **Корзовка** (< д. *Корзова* [НО]), **Каталинка** (< д. *Котолино* [ПК]), **Каширка** (< д. *Кашира* [ГМ]), **Керемерка** / **Каремерка** / **Коремерка** (< д. *Коремера* [НО] / *Керемера* / *Керемѣра* [ПК]), **Кимертка** / **Камертка** / **Кемертка** (< д. *Кимрод* [ПК]), **Клонинка** (< д. *Клокино* [ПК]), **Ключонка** / **Ключенка** (< д. *Клюшино* [ГМ]), **Козловка** (< д. *Козлово* [НО]), **Колодевка** (< пожня *Колодиво* [АНВМ, 50]), **Коломенка** (< д. *Коломна* [ПК] / д. *Коломина* [ПК]), **Колотовка** / **Колотиловка** (< п. *Колотово* [ГМ]), **Конинка** / **Ковинка** (< д. *Конина* [ВТК]), **Конюховка** / **Конеховка** / **Конюшевка** (< д. *Конюхово* [ПК]), **Коробенка** / **Корабенка** / **Наробенка** (< д. *Коробово* [ПК]), **Котчинка** / **Корчинка** (< д. *Котчино* [НО] / *Котышино* / *Котушино* [ПК]), **Кошелуховка** (? < д. *Шолоховино* [ПК], ср. также в [ГМ] *Кошолохова* как более раннее имя речки), **Крапивинка** / **Карповка**¹³

¹² Судя по вариантному *Елемка*, *Елна* — это неточно переданное *Елма.

¹³ Полагаю, *Карповка* выступает преобразованной (под воздействием личного имени *Карп*, ойконимов *Карпово*) формой *Кропивка, производной от *Кропивна*.

(< д. *Кропивна* [ПК]), **Красенка / Красёнка** (< ур. *Красени* [ТО] / д. *Красени* [ПК]), **Крюковка** (< д. *Крюково* [ПК]), **Крюкшеника** (< д. *Крюкшино* [ПК]), **Кузнечка** (< д. *Кузнечевицы* [НО]), **Куликовка**¹⁴ (< поч. *Куколев* [ПК]), **Куренка / Куринка / Курелка** (< д. *Курино* [ПК]), **Куреченка** (< д. *Курицыно* [ПК]);

Ланошенка / Ланошинка / Ланышенка / Ламовщи́нка / Ламошенка (< ур. *Малая Лановщина* [НО], ур. *Задняя Лановщина* [НО], д. *Большое Лановщино* [НО] / *Ланычина* [ВТК] / *Ломовщина* [ГМ]), **Лезенка / Лезонка / Лиозенка / Лезникка** (< д. *Лезна* [НО] / *Лезно* [ПК]), **Леменка** (< п. *Лимень* [ПК] / д. *Лимен* [ПК]), **Леоновка** (< д. *Левонова Гора* [ПК]), **Липенка** (2 объекта) (< д. *Липны* / вол. *Липна* [ПК]), **Липинка** (< д. *Липна* [ГМ] / *Липовица* [ПК]), **Листовка / Плистовка** и **Листовка** (< ур. *Листовичи* [НО] / пог. *Листовичи* / *Листовской* [ПК]), **Лытенка / Лытянка / Личенка** (< д. *Лыткино* [ПК]), **Льдичка**¹⁵ (< д. *Льзички* [СНМ]), **Любышинка / Любышенка** (< д. *Любышыно* [ПК]), **Лютшишка** (< д. *Лютиха* [СНМ] / *Лютица* [ПК]), **Лядка / Лятка** (< ур. *Лядка*), **Ляковка** (< д. *Лякова* [НО] / *Лакова* [ПК]);

Макаровка (< п. *Макарова* [ГМ] / д. *Макалово* [ПК]), **Маложевенка** (< д. *Большие Малошевины* [ТО] / *Малашевина* [ПК]), **Манишка** (< д. *Манихино* [ТО]), **Маслянка** (< ур. *Маслово* [НО]), **Мдичка** (< ур. *Мдицы* [НО] / д. *Мдица* / *Дмица* [ПК]), **Мдичка / Мдинка** (< ур. *Мдица* [НО]), **Медведевка** (< д. *Медведково* [ТО]), **Мишковка / Мошковка** (< п. *Мишково* [ГМ] / д. *Мишково* [ПК]), **Млѣвка** (< д. *Млево* [ТО] / пог. *Мълевѣв* в грамоте 885 [см.: Зализняк, 2004, 316–317]), **Могилѣвочка / Могилевочка** (< д. *Могилевка* [ТО]), **Мошенка-II, Мошенка-I / Мошенка** (д. *Мошня* [ВТК] / с. *Мошно* [ГМ]), **Мошинка** (< ур. *Машкино*), **Мушинка / Мушка** (< д. *Мушино* [ТО] / с. *Мушино* [ПК]), **Мховка** (< ур. *Мхово* [НО] / д. *Мохово* [ПК]), **Мшаишка** (< д. *Мшага* [НО]);

Новинка (< д. *Новинка* [ВТК; ПК]), **Ногатинка**¹⁶ (< д. *Носакина* [ВТК]);

Оксочка (< с. *Оксочи* [НО] / пог. *Оксочской* [ПК]), **Олешенка / Олешонка** (< д. *Олешня* [ПК]), **Олешонка / Ольшанка** (< д. *Олешня* [НО]), **Осиповка** (2 объекта) (< д. *Осипово-1, Осипово-2* [НО] / д. *Осипово* [ПК]), **Осташевка / Оташевка** (< ур. *Аташово* [НО] / д. *Осташово* [ПК], д. *Другое Осташево* [ПК]), **Остаховка** (< ур. *Охстоховно* [НО] / д. *Осташево* [ПК]);

Парфенка / Порфенка / Парфеньевка / Парфеневка (< д. *Парфеево* [ПК]), **Перевичка** (< д. *Перевѣжа Семеновская* [ПК], д. *Великая Перевѣжа* [ПК]), **Переложка / Перелошка** (< д. *Перелог* [НО]), **Петриловка** (< д. *Петрилово* [ТО; ПК]), **Пеховка** (< ур. *Пехово* [НО]), **Полинка** (< п. *Полина* [ГМ] / д. *Палинка* [ПК]), **Полонка** (< д. *Полоная на Подоле* [ПК]), **Полонка** (< д. *Полоное* [НО] / ус. *Полоное* [ВТК]), **Полоска / Полосенка** (< ур. *Полоса* [НО] / д. *Полосы* [ПК]),

¹⁴ Переделано из *Куколевка.

¹⁵ Ошибочное написание формы *Льзичка*.

¹⁶ Правильнее: *Носатинка*.

Полянка (< д. Поляна [ПК]), **Понерётка / Понеретка** (< п. Понеретья [ГМ] / д. Панеретье [ПК]), **Пулавка** (< ур. Пуловско [НО] / д. Пулос [ПК]), **Пустошка** (< ур. Исаакова Пустошь [НО]);

Рабезка / Робешка / Редезка (< д. Рабезжа [НО] / Робѣша [ПК]), **Раменка** (< д. Раменье [ВТК; ПК]), **Реченка** (< д. Речка [НО]), **Рудневка / Руднёвка** (< д. Руднево [ПК]), **Ручевка** (п. Ручей [ГМ]), **Ручьевка** (< д. Ручай [ПК]);

Самсоновка (< д. Самсоново [ТО]), **Селезенка** (< д. Селезенево [ПК]), **Селищенка** (< д. Селища [ПК]), **Селковка** (< д. Селково [НО]), **Семиводка / Семеvodка / Семводка / Семиватка** (< д. Семивод [ПК]), **Серезиужка / Серезушка** (< д. Серезиж [НО] / Серезеж [ПК]), **Сиверка** (< д. Сивера [НО] / Северка [ПК]), **Скитенка** (< д. Скит [НО]), **Славенка / Словенка** (? < д. Савино [ПК])¹⁷, **Смоличенка** (< д. Смолицино [ПК]), **Солодоужка / Саладоужка / Саладошка** (< д. Солодожа [ТО]), **Сомынка**¹⁸ (< д. Сомытино [ПК]), **Соснинка / Сосновка** (< д. Сосницы [НО]), **Спиридоновка / Спиридановка** (< д. Коптина Коптева а Спиrowsкое тож [ПК]), **Спировленка / Ревленка / Спировлянка** (< д. Коптина Коптева а Спиrowsкое тож [ПК]), **Становка** (< п. Становое [ГМ] / д. Становое [ПК]), **Старка** (2 объекта) (< д. Старое [НО]), **Стрекаловка**¹⁹ / **Стрелка / Стрѣлка** (< д. Стрелка [НО] / Стрелки [ПК]), **Суходолка** (< д. Суходол [ПК]), **Сушанка** (< д. Сушани [НО; ПК]);

Тихотка (< ус. Тихотицы [СНМ] / д. Тихотица [ПК]), **Тишинка / Ташенка / Тишенка** (< д. Тишино [ПК]), **Трестинка / Трестянка** (< д. Трестино [ТО] / **Трестень** [ПК]), **Тростенка / Тростянка** (< д. Тростна [ПК]), **Туганка** (< ур. Туганичи [НО] / д. Туганицы [ПК]), **Тульковка** (< д. Тулково [ПК]), **Тупиченка** (< ур. Тупичино [НО] / д. Тупыцово [ПК]), **Тыченка** (< д. Тычкино [ПК]), **Тюшинка / Тюшенка** (< д. Тюшено [ВТК] / Тюшино [ПК]);

Удинка (< д. Удино [НО] / Нендино [ПК]), **Устиновка** (< п. Устинова [ГМ] / д. Устиново [ПК]), **Ушаковка** (< п. Ушакова [ГМ] / д. Ушаково [ПК]);

Феневка (< п. Фенева [ГМ] / д. Фенево [ПК]), **Филипповка** (< д. Филипово [ПК]), **Филистовка** (< д. Филистово [НО] / Филистовское [ПК]), **Фировка / Феровка / Вировка** (< пос. Фирово [ТО], д. Хировка [ГМ]);

Хлябневка / Хлѣбневка (< д. Хлѣбнево [СНМ] / с. Хлябнево [ПК]), **Холынка** (< д. Холынья [НО] / пог. Холынь [ПК]), **Холынка** (< ус. Большая Холынья, ус. Малая Холынья [СНМ]), **Хомутовка / Мутовка** (< д. Хомутово [ПК]), **Хотченка** (< д. Хотца [ПК]), **Хубецка** (< д. Хубец [НО] / с. Хубецко [ПК]);

Чаплинка (< п. Чаплино [ГМ] / д. Чапкино [ПК]), **Частовка / Часовка** (< д. Частова [НО] / Честово [ПК]), **Часынька / Часынка** (< д. Часыня [ПК]),

¹⁷ Деривация от локализованного при речке средневекового ойконима дает производное *Савинка, а не Славенка / Словенка. Поэтому предполагается вторичная переделка по этнониму словене.

¹⁸ Вероятно, перед нами сокращенный гидроним *Сомытинка, если судить не только по д. Сомытино, но и по форме Сомытина средневекового имени этой речки.

¹⁹ Надо полагать, название преобразовано из промежуточной формы *Стрелковка, производной от Стрелка.

Черновка (< ур. *Чернецово* [НО] / д. *Черньцово* [ПК]), **Черногрязка** (< п. *Черная Грязь* [ГМ]), **Черноковка** / **Черяковка** (< д. *Черняково* [ГМ] / *Черник* [ПК]);

Шалимовка (< п. *Малое Шалимово* [ГМ] / д. *Шалимово* [ПК], д. *Другое Шалимово* [ПК]), **Шегринка** (< ур. *Шегрино* [НО] / д. *Шегрино* [ГМ]), **Шегринка** / **Шегринка** / **Шеглинка** / **Шверинка** (< д. *Шегрино* [НО] / пог. *Шегринской* [ПК]), **Шеметовка** / **Шепетовка** (< д. *Шеметово* [ПК]), **Шиповка** / **Верхняя Шиповка** / **Шеновка** / **Щиновка** / **Щановка** (< ур. *Грязная Шинова* [НО] / д. *Шипова* [ВТК] / *Щеново* [ПК], ур. *Шинова* [НО] / д. *Щеновка* [ПК], д. *Щеновка* [ПК]), **Шипулинка** (2 объекта) (< д. *Шипулино* [ПК]);

Юринка / **Юренка** (< д. *Юрино* [НО; ПК]);

Язовка / **Язовка** / **Язвинка** / **Яновка** (< ур. *Язвищи* [НО] / пог. *Язвищи* [ПК]), **Языковка** (< д. *Языково* [НО; ПК]), **Яконовка** (< д. *Яконово* [ГМ] / *Дьяконово* [ПК]).

Отйконимная деривация самоочевидна, когда формант *-ка* расширяет основы исходных ойконимов в неизменном виде, вместе с их формантами. Вместе с тем при деривации неустойчивые финалы ойконимов порой усекаются, трансформируются или замещаются сложными гидронимическими формантами, см. в представленном списке, например, *Коробенка*, *Лытенка*, *Маслянка*, *Язовка* / *Язвинка*. Если производность морфологически не выражена (см. *Льзичка*, *Лядка* / *Лятка*, *Новинка*), то основным индикатором отйконимной деривации в такого рода небесспорных случаях служит регулярная принадлежность основы к сфере ойконимии или, по крайней мере, нетипичность ее для гидрографической сферы. Так, гидроним *Льдичка*, неточно записанный (надо: *Льзичка*), содержит основу *Льз-*, встречающуюся в названиях новгородских деревень *Льзи*, *Лизи*, *Ользи*, *Льзички*.

Ойконимы, мотивировавшие позднюю гидронимию на *-ка*, очень часто сами мотивированы ранними вариантами имен тех же речек. В представленном выше списке селения *Бѣлой Ручай*, *Вины*, *Гремящицы*, *Елѣмка* / *Елна*, *Кимрод*, *Коремера* / *Керемера*, *Кропивна*, *Лютница*, *Лякова*, *Мдица*, *Мошня*, *Миага*, *Полоная*, *Рабежа*, *Речка*, *Ручай*, *Ручей*, *Сомытино*, *Сивера*, *Сосницы*, *Стрелка*, *Семивод*, *Солодожа*, *Тихотицы*, *Трестень*, *Тростна*, *Удино*, *Хольня*, *Шегрино* и др. дублируют старые формы речных имен, вариантные к поздним *-ка*-именам, в соответствии с транстопонимической моделью «гидроним → ойконим → гидроним».

В большинстве перечисленных случаев ранние гидронимные варианты, обусловившие ойконимию, донесены до нас историческими источниками и/или до сих пор используются в живой речи, сосуществуя с вариантами на *-ка* (*Велгея*, *Веретья*, *Гретьица*, *Кропивна*, *Лякова*, *Мдица*, *Миага*, *Полоная*, *Рабежа*, *Сивера*, *Солодожа*, *Сосница*, *Стрелка*, *Удина*, *Хольня*, *Шегрина* и др.); другие же, не высеченные письменностью, реконструируются с разной степенью достоверности с опорой на типовые для гидронимии основы и форманты, на «субстратность» основ, более свойственную гидронимии: **Бѣлой* (руч.), **Вейна* / **Вѣна* (ср. д. *Навѣна* [ПК]), **Елемка* / **Елма*, **Кимрод*, **Лютница*, **Мошня*, **Семивод*,

*Тихотица, *Трестень, *Тростна и др. Таким образом, при наличии старых и новых (на *-ка*) вариантов речных имен равноосновные им ойконимы в своих ранних формах выступают в качестве медиаторов, весьма значимых при формировании гидронимического массива на *-ка*. Если прибрежное селение воспринимало имя соседней речки, то речное имя впоследствии нередко переоформлялось, отталкивалось от ойконима, стремясь избежать нежелательной омонимии.

Надо полагать, благодаря переходам «гидроним → ойконим → гидроним» появились также речные названия *Кемка* / *Кѣмка* (< д. *Кемцы* [ТО] / *Кѣмцы* [ПК] < вар. *Кѣмца*), *Любенка* (< п. *Любница* [ГМ] < вар. *Любница*), *Мишанка* / *Мошка* (< д. *Мошна* [ПК] < вар. *Мошна* / *Мошня*), *Остречинка* / *Остреченка* (< п. *Остречинской Рядок* [ГМ] / *рядок Остречинской* [ПК] < вар. *Остречина*), *Рвянка* / *Ревянка* (< д. *Рвяница* [ТО] < вар. *Рвяница* < вар. *Рвеница* / *Ревеница*), *Руденка* (< п. *Рудиха* [ГМ] < вар. *Рудиха*), *Талка* / *Талька* (2 объекта) (< д. *Талицы* [НО] < вар. *Талица* / *Талец*). Особый случай с названием р. *Чертошка* / *Черепожка* / *Чертовка*, произведенным от сохранившегося варианта *Чертеш* (к др.-рус. *чертеж*, термин подсеки), но пережившим вторичное сближение с *чёрт*, ср. ур. *Чертовка* при этой речке. Если же прежнее имя речки не сохранилось, его можно реконструировать по отражению в раннем облике ойконима, ср.: *Вязовка* (< д. *Вязовня* [ПК] < р. *Вязовня), *Груземка* / *Грузенка* (< д. *Груздомица* [ПК] < р. *Груздомица), *Жабенка* / *Жабинка* (< д. *Жабница* [ПК] < р. *Жабница), *Жужелка* (< д. *Жюжелино* [ПК] < руч. *Жужель), *Званка* (2 объекта) (< д. *Званицы* [ПК] < р. *Званица), *Липовка* (< д. *Липовик* [ПК] < руч. *Липовик), *Риска* (< д. *Ризца* [ПК] < р. *Ризца).

Если ойконим передает не ранний, а поздний, современный, уже изменившийся облик названия речки, то такой ойконим недостаточно показателен и его опосредующая роль не очевидна. В подобных случаях можно предполагать деривацию речных имен на *-ка* как от ойконимов, так и непосредственно из старых гидронимных вариантов, если они сохранились: *Мошенка* / *Мошонка* (< вар. *Мошна*, на ней с. *Машенка* [ГМ] и средневековая д. *На Мошне* [ПК]), *Олешонка* / *Олишенка* (< вар. *Олешна*, там же п. *Олишенка* [ГМ]), *Ужинка* / *Большая Ужинка* / *Сжинка* / *Лужинка* (< вар. *Ужина*, там же п. *Ужинка* [ГМ]), *Челпинка* / *Чаплинка* (< вар. *Чалпа*, там же д. *Чалпинка* [НО]), *Чудовка* (< вар. *Чудово*, там же с. *Чудовка* [ГМ]). Вместе с тем само по себе наличие соседней отгидронимной ойконимии, пусть даже позднего облика, могло дать толчок к переоформлению старой гидронимии на новую — с суффиксом *-ка*.

2. Образования от лимнонимов

Дериваты от названий источных озер, дающих начало малым речкам:

Алешенка / *Алешинка* / *Олешенка* / *Олешонка* (< оз. *Олешно* [ГМ; ВТК; ТО] / *Алешно*[ТО]);

Беловка / **Бѣловка** (< оз. Белое [ПК; НО] / Бѣлое [ГМ; ВТК]), **Белушка** (< оз. Белое [ГМ]), **Березайка** / **Верхняя Березайка** / **Нижняя Березайка** / **Березинка** / **Березанка** (< оз. Березай / Березно-Березай [НО] / Березно [ГМ]), **Березенка** (< оз. Березно [ГМ]), **Березовка** (< оз. Верхнеберезное / Березное, на нем ур. Березовая Нива [НО]), **Бобовка** (< оз. Бобово [НО] / Бобовское [ГМ]), **Болоненка** (< оз. Болонье [НО; ВТК; ПК]), **Боровенка** (< оз. Боровно [НО; ВТК; ГМ; ПК]), **Боровенка** / **Боровейка** (< оз. Боровно [АМ; ПК]), **Боротенка** (< оз. Боротно / Боротинское, на нем д. Боротно [ПК]), **Брезговка** (< оз. Брезгово [НО; ГМ; ПК]);

Валдайка / **Волдайка** (< оз. Валдай [ГМ] / Волдай [ПК]), **Волошанка** (< оз. Волошно [ТО] / Волочно [ПК]), **Выдринка** / **Выдренка** (< оз. Выдрино, на нем д. Выдрино [НО; ПК]), **Вязовка** / **Везовка** (< оз. Вязово [НО; ГМ]), **Вялка** / **Велка** (< оз. Вялое [НО; ГМ; ПК]), **Вѣтринка** (< оз. Вѣтрино / Вѣтреное Большое / Вѣтренное / Вѣтрено [ПК]);

Глуховка (< оз. Глухое [ГМ]), **Гореловка** / **Горѣловка** (< оз. Горелое [НО] / Горѣлова [ВТК]), **Горнешенка** (< оз. Горнешно [ГМ]), **Городенка** (< оз. Городно [НО; ГМ; ПК]), **Гранишенка** / **Грачка** (< оз. Гранишно [ГМ] / Гранично [ГМ; ПК]), **Грязенка** / **Грязинка** (< оз. Грезно [ПК]);

Дворенка (< оз. Дворно [СНМ] / Дворное [ГМ]), **Дивовка** (< оз. Дивино [ТО; СНМ; АМ]), **Долосенка** (< оз. Долосье [НО; ГМ]), **Дудневка** (< оз. Дуднево [НО] / Дуденево [ГМ]);

Закарасенка (< оз. Закарасенье [ГМ]), **Запереченка** (< оз. Заперечье [ГМ]), **Званка** (2 объекта) (< оз. Зван [НО; ГМ; ПК] / Звань [ПК]), **Зеглинка** / **Зегленка** (< оз. Зеглино [ГМ]);

Иловенка (< оз. Иловно [НО; ВТК]);

Каменка (для притока Шегринки) (< оз. Каменое / Камено [ПК]), **Каменка** (для речки в бассейне оз. Тихмень) (< оз. Каменное [ТО; АМ; ГМ]), **Киршевка** / **Ширшевка** (< оз. Чершево [ТО] / Ширшево [ГМ], при нем д. Утершево [ПК]), **Клевичинка** (< оз. Клеветец / Клеветцо [ПК]), **Клещинка** (< оз. Клещино [ТО; ГМ]), **Кобылка** (< оз. Кобылье [ПК] / Большое Кобылье [СНМ; ГМ]), **Кобылка** / **Кобылинка** (< оз. Кобылье [ПК] / Кобыльно [ГМ]), **Коломенка** (< оз. Коломно / Коломенское [ТО; ПК]), **Конинка** / **Ковинка** (< оз. Конино [ВТК]), **Кончанка** (< оз. Кочанник / Кочано [ГМ]), **Корачевка** (< оз. Короцко [ПК] / Короцкое [НО]), **Корбатовка** / **Корботовка** (< оз. Корбатово [ВТК; ГМ] / Корботово [ГМ]), **Корочайка** / **Корочинка** (< оз. Короцко [ПК] / Короцкое [НО]), **Крапивенка** (< оз. Крапивно, на нем д. Кропивно [ПК]), **Крапивенка** / **Крапивинка** / **Кропивинка** / **Крапинка** (< оз. Крапивное [ТО] / Кропивно [ВТК; ГМ; ПК]), **Креничка** / **Кренишенка** / **Кренишинка**, на ней д. Кренично [НО] / Кренишно [ГМ] (< оз. Кренично [ПК]), **Крестовка** (< оз. Крестовое [ГМ]), **Кулаковка** / **Яулоковка** / **Яуловка** (< оз. Куликово [ГМ]);

Лебединка (< оз. Малое Лебедино [ВТК; ГМ] в бол. Лебедино [НО]), **Лимандровка** (< оз. Лимандро [ГМ] / Лимандрово [НО; СНМ; ВТК]), **Лисинка**

(< оз. *Лисье*, на нем д. *Лисье* [ПК]), *Лотовка* (< оз. *Лотово* [ТО]), *Лоховка* (< оз. *Лохово* [ТО; ВТК]), *Льянка* / *Льяника*, на ней д. *Льяна* [ПК] (< оз. *Льянное* [НО; СНМ] / *Льяно* [ПК]);

Максовка (< оз. *Масково* [ГМ], на нем д. *Максово* [ПК]), *Медвѣтка* / *Медвянка* / *Мѣдянка* (< оз. *Медведно* [ГМ] / *Медведь* / *Медвѣдь* [ПК]), *Молчанка* / *Мочанка* (< оз. *Молчино* [ГМ; ПК], на нем д. *Молчино* [НО; ГМ]), *Моччинка* (< оз. *Мочче* [НО] / *Мочо* [ГМ]), *Мринка* / *Маринка* (< оз. *Мрино* [ГМ]), *Мстонка*²⁰ (< оз. *Мстино* [ТО; ГМ; ПК]), *Муровенка* (< оз. *Котова-Муровно* [ВТК] / *Малое Мировное* [ГМ]), *Мысловка* (< оз. *Мыслово* [НО; ГМ]);

Одринка (< оз. *Одрино* [НО; ВТК]), *Оленинка* (< оз. *Оленино* [НО; СНМ]), *Осиновка* (< оз. *Осье* [ВТК]), *Островенка* (< оз. *Островно* [СНМ; ВТК] / *Островенское* [НО; ГМ]), *Островѣнка* / *Островенка* (< оз. *Островно* [НО; ГМ; ПК]);

Пеленовка / *Пеленка* / *Пиленка* (< оз. *Пелено* [НО; ГМ] / *Пеленово* [СНМ; ГМ; ПК]), *Перетенка* (< оз. *Перетно* [НО; ГМ; ПК]), *Песенка* / *Пѣсинка*²¹ (< оз. *Песочно* [ГМ; ПК] / *Песошное* [ВТК]), *Плотишенка* / *Платишинка* / *Плотищинка* (< оз. *Плотичное* [НО] / *Платица* [ВТК]), *Плотишинка* / *Платищенка* / *Платишинка* (< оз. *Глухое Плотешено* [ВТК]), *Поддубка* / *Подубка* (< оз. *Поддубье* [ГМ]), *Порученка* / *Оборюченка* (< оз. *Боручье* [НО] / *Поручье* [ВТК]), *Птинка* (< оз. *Птиное* [ПК]);

Радижка (< оз. *Радиж* / *Родеж* / *Радѣж* [ПК]), *Ракитенка* / *Ракитинка* (< оз. *Ракитно* [ГМ] / *Ракитино* [ВТК]), *Рашутенка* / *Рапутинка* (< оз. *Рашутино* / *Рашутинское* [ГМ], на нем д. *Рашутино* [НО; ПК]), *Руденка* (< оз. *Рудное*, оз. *Рудновское* [НО], там же д. *Рудное* [ПК]);

Ситенка (< оз. *Ситно* [НО; ГМ; ПК] / *Ситное* [ПК]), *Смольянка* (< оз. *Смолец* [НО]), *Соминка* (< оз. *Сомино* [НО; ГМ; ПК]), *Сопинка* (< оз. *Сопино* [ТО]), *Сугнуровка* / *Сунгуровка* (2 объекта) (< оз. *Сунгурово* [НО; ВТК]), *Суховка* (< оз. *Сухое* [НО; ВТК; ГМ]);

Таложонка / *Таложка* (< оз. *Таложное* [НО] / *Тальжно* [ПК]), *Тальженка*, на ней д. *Тальженка* (< оз. *Тальжно* [НО; ВТК; ГМ]), *Тарганка* / *Торганка* (< оз. *Тогран* [ГМ] / *Тогрань* [ВТК], на нем д. *Торган* [ПК], д. *Тогран* [ПК]), *Тихменка* (< оз. *Тихмень* [ТО; ГМ; ПК]), *Торбытинка* / *Торобытенка* / *Торбытенка* (? < оз. *Торбино* [НО; ГМ; ПК])²², *Трестьянка* / *Трестянка* / *Трестянька*

²⁰ Явно неточная запись, надо: *Мстинка*; так называли небольшой участок русла Мсты от оз. Мстино до руч. Серебряник.

²¹ Надо полагать, произведено от *Пѣсно, старого вариантного названия оз. *Песочно*. Оба варианта лимнонима восходят к обозначению песка, но один образован от др.-новг. *пѣсь* 'песок' [см.: Васильев, 2012, 468–471], а второй от совр. *песок*.

²² Отношения между производным *Торбытинка* и производящим *Торбино* не вполне ясны. Расхождение основ *Торбыт-* и *Торб-* по суффиксации (*-ыт-* — скорее, неславянский суффикс) требует этимологического анализа.

(< оз. *Тресно* [ТО; ГМ; ПК]), *Тубоска* / *Тубаска* (< оз. *Тубос* [ТО] / *Тубас* [АМ; ГМ; ПК]);

Устьимка (< оз. *Устьим* [ТО; АМ] / *Ильстьмо* [ПК]);

Хвощенка (< оз. *Хвошня* [ВТК; ГМ] / *Хвоцно* [ПК]), *Хвощенка* (< оз. *Хвошня* [НО; ВТК; ГМ] / *Хвоцно* [ГМ; ПК]), *Хвощинка* (< оз. *Хвоцно* [ТО] / *Хвоцно* [ПК]), *Ходовка* (< оз. *Ходово* [НО]), *Хоринка* / *Хоренка* / *Хоранка* / *Харинка* (< оз. *Хорино* [СНМ; ГМ; ПК] / *Харинское* [ПК], на нем д. *Хорино* [ПК]);

Чернушка (2 объекта) (< оз. *Черное* [ВТК; ГМ; ПК]), *Чернявка* (< оз. *Черное* [НО; СНМ]);

Шабодёрка / *Шабодерка* (< оз. *Шабодро* [НО] / *Шабодра* [ВТК]); *Шитиковка* (< оз. *Шитиково*, там же д. *Шитикова* [ГМ]), *Шишевка* (< оз. *Шишево* [ТО; АМ] / *Шишово* [ПК]), *Шлинка* (< оз. *Шлино* [НО; ВТК; ГМ]), *Шлинка* / *Малая Шлинка* (< оз. *Шлино* [НО; ТО; ВТК; ГМ; ПК]);

Ядровка / *Едерка* / *Гидерка* / *Ядерка* / *Ёдерка* (< оз. *Едрово* [НО], исконно *Ђдро = *Ihedra* [см.: Герберштейн, 1, 620]).

Транстопонимическая модель «лимноним (имя источника озера) → потапоним (имя озерной речки)» настолько регулярна, что результат ее действия уверенно предполагается даже при неочевидном векторе деривационной производности, когда имена рек и озер на первый взгляд кажутся равноправными кодериватами общей основы. К таким неявным отлимнонимным образованиям на *-ка* относятся: *Белянка* (< оз. *Белянец* [ГМ]), *Боравленка* (< оз. *Боровенка* [СНМ; ГМ]), *Деменка* / *Демьянка* (< оз. *Деменец* / *Деминец*, на нем д. *Деменец* [ПК]), *Духовка* / *Туховка* / *Дуловка* (< оз. *Духовец* [ГМ]), *Клиновка* / *Кленовка* (< оз. *Клиновец* [ТО] / *Кленовец* [ГМ]), *Коломенка*, вар. *Коломница* (< оз. *Коломенец* [СНМ; ГМ; ПК] / *Коломенцо* [ГМ]), *Куренка* (< оз. *Куренское* [ВТК] / *Большое Куренское* [НО]), *Лобынка* / *Любинка* (< оз. *Лобынок* [ТО] / *Лобынец* / *Лобынец* [СНМ; ГМ] / *Любоньское* [ПК]), *Лужайка* (< оз. *Лужайка* [НО] / *Лужайское* [ВТК]), *Медовка*, приток р. *Медведа* (< оз. *Медовец* [НО]), *Озеревка* / *Озерявка* (< оз. *Озеревичи* [ГМ; ПК] / *Озеровичи* [ПК]), *Совенка* (< оз. *Осовец* [ТО; СНМ; ГМ; ПК]), *Оловенка* / *Ловянка* (< оз. *Ловенец* [ВТК; ГМ] / *Оловенцево* [НО], на нем д. *Ловенец* [ПК]), *Ореховка* / *Ареховка*, вар. *Ореховна* (< оз. *Ореховно* / *Орѣховно* [ГМ; ПК]), *Островенка* с вар. *Островня* (< оз. *Островенок* [СНМ; ВТК; ГМ] / *Островенское* [НО], на нем д. *Островенка* [ПК]), *Рыбенка* (< оз. *Рыбенско* / *Рыбенско* [ПК]), *Славянка* / *Славенка* / *Словѣнка* (< оз. *Славинское* [ТО] / *Словенское* / *Славково* [ГМ] / *Славкино* [СНМ], на нем д. *Славково* [ПК]), *Соминка* / *Саминка* (< оз. *Соминское* / *Саминское* [НО] / *Соминец* [СНМ; ГМ; ПК]).

Отдельные лимнонимы в данном списке осложнены более поздней суффиксацией (прежде всего по причине вторичной производности от приозерной ойконимии), притом что их ранние, более простые варианты, мотивировавшие речные имена на *-ка*, оказались по разным причинам не проявлены письменностью.

Результаты активно действующей отлимнонимной и отойконимной деривации речных имен на *-ка* могут сочетаться, и порой их нелегко дифференцировать: **Березовка** (< оз. *Березка* или д. *Березка* [ТО]), **Бордаевка** / **Бродаевка** / **Бардаевка** (< оз. *Бардаево* или д. *Бардаева* [АМ] / *Бардуево* [ПК]), **Боровенка** (< оз. *Боровенское* [СНМ] / *Боровенок* [ГМ] или с. *Боровёнка* [НО]), **Городолюбка** (< оз. *Городолюбля* / *Городолюбьское* [ПК] или ур. *Градолюбля* [ТО]), **Жабенка** / **Жабинка** (< оз. *Жабенец* / *Жабенское* или д. *Жабница* [ПК]).

3. Редкие типы речных имен-трансонимов

Некоторые речные имена на *-ка* объединяются тем, что мотивированы не названием озерного истока, а названиями гидрообъектов в устье реки. Данную группу составляют, во-первых, речные имена на *-ка* от названий озер, в которые впадают речки: **Верховка** (< оз. *Верховье* [ПК]), **Каленовка** (< оз. *Каленое* / *Каленное* [ГМ]), **Хоринка** (< оз. *Хоринское* [НО; ВТК]), **Шишевка** (< оз. *Шишево* [ТО; АМ]). Перечисленные факты не только единичны, но и двусмысленны — так, *Верховка* и *Хоринка* могли быть поименованы не по озерам, а по деревням *Верховье* [ПК] и *Хорино* [ПК], стоящим на этих озерах.

Во-вторых, в рассматриваемую группу входит несколько наименований притоков по главным рекам: **Малая Ужсинка** (< р. *Ужина* [ГМ]), **Мошонка** (< р. *Мошна* [СНМ] / *Мошня* [СНМ; ГМ]), **Олешинка** (< р. *Олешня* [НО; СНМ; ПК]), **Сонка** (< р. *Цна* [ТО; ГМ; ПК]), **Талка** (< р. *Талец* / *Талица* [ГМ]), **Шлинка** (< р. *Шлина* [НО; ТО; ГМ; ПК]), **Яровочка** (< р. *Яровка*²³); сюда же и **Хубка** / **Кубка** применительно к речке, расположенной рядом с соседней, более крупной р. *Хуба*. Формант *-ка* в таких образованиях имеет выразительное деминутивное значение.

В-третьих, есть единичные дериваты от названий речных порогов, расположенных в русле главной реки при впадении малой речки: **Березанка**, вар. **Березовик** (< пор. *Березовик* / *Березовичи* [АП]), **Переборашка** / **Перебрашка** / **Перебарашка** / **Переборашенка** (< пор. *Перебараи* [АП]).

4. Прямые образования от старых гидронимных вариантов

При отсутствии соотносительных ойконимов и лимнонимов, выполнявших зачастую роль медиаторов, водные имена с исходом *-ка* могли оформляться непосредственно от своих ранних вариантных форм. Надо полагать, в таких случаях действовал фактор аналогии, или, иначе говоря, сказывалось фоновое влияние продуктивной категории *-ка*-имен в целом. В материале [ГБРМ] эту группу

²³ *Яровочкой* названа верхняя часть русла р. *Яровка*.

составляют: **Бороненка** (< вар. *Боронина*²⁴), **Волжанка** / **Воложанка** / **Воложенка** (< вар. *Волжсена* / *Волжсенья*), **Волоченка** (< вар. *Волочна* / *Волочня*), **Глотовка** (< вар. *Глотовица*), **Деревковка** (< вар. *Деревково*), **Дощанка** (< вар. *Дощаница*), **Елоховка** (< вар. *Елохово*), **Игрейка** / **Егрейка** / **Грѣйка** / **Игрѣйка** / **Игренька** (< вар. *Игрѣ*), **Качанка** (< вар. *Качан* / *Кочан*), **Кобылинка** / **Кобыленка** (< вар. *Кабылина*), **Колпинка** / **Копинка** (< вар. *Колпино*), **Любка** (< вар. *Любня*), **Лягушка** (< вар. *Лягушня*), **Мышевка** / **Мишевка** (< вар. *Мышевица* / *Мышивица*), **Ольховка** (< вар. *Ольха*), **Редешка** / **Рѣдешка** (< вар. *Редеха* / *Редѣха* / *Рѣдеха* / *Редиша*), **Соснинка** (< вар. *Сосница*), **Сотушка** (< вар. *Котуша* / *Шакша*), **Шаршавка** (< вар. *Шаришина* / *Шоршина* / *Соршина*), **Ячменевка** / **Ечменевка** (< вар. *Ячменево*). Впрочем, воздействие микросистемного топонимического контекста нельзя исключить и для данного списка гидронимов, поскольку отсутствие в источниках сведений о наличии соотносительных географических имен не гарантирует, что их вовсе не было.

Без посредства ойконимии, безусловно, были образованы имена со специфическим суффиксом *-ушка* (см. раздел 7.5), в частности **Веребушка**, **Мстушка**, **Шилдушка**, восходящие к своим кратким вариантам *Вереба*, *Мста*, *Шилда* / *Шильда*.

5. «Внесистемные» речные имена на *-ка*

В [ГБРМ] остается довольно много речных имен с исходом *-ка*, для которых онимные мотиваторы в виде названий живых и неживых селений, озер, рек и других объектов не обнаружены. Состав этой оставшейся группы имен очень пестрый. Разумеется, и среди «внесистемных» имен имеется множество дериватов на базе уже готовых географических *potina propria*. Для таких дериватов отсутствие мотивирующей онимии объяснимо лишь безусловной неполнотой фактических сведений в [ГБРМ], что является неизбежностью для любого ономастического источника.

5.1. Гидронимы, соотносимые с антропонимией, календарной или — в меньшей степени — некалендарной: **Алексеевка**, **Анненка** / **Аненка**, **Блохинка**, **Борисовка** (3 объекта), **Витовка**, **Глушаковка** / **Лошаковка**, **Григоровка**, **Гриденка** / **Гриденька**, **Гридинка** / **Гриденка**, **Жадинка**, **Жахновка**, **Жуковка**, **Ильинка**, **Ковалевка**, **Лемешевка** / искаж. **Лимишедка**, **Лепишевка**, **Тетеринка**, **Тереховка**, **Тимофеевка**, **Тимошинка**, **Устиновка**, **Федосеевка**, **Фларевка**, **Чуденка**, **Яковлевка**. В этом ряду перед нами в основном номинации по забытым прибрежным деревням и угодьям, именовавшимся *Алексеево, *Аннино, *Блохино, *Борисово, *Жуково, *Ковалево, *Устиново, *Федосеево, *Чудино, *Яковлево и т. п.

²⁴ Вариантные гидронимы, относящиеся к одному водному объекту, указаны без ссылок на источники.

Формирование данного типа речной гидронимии почти гарантированно опосредуется отантропонимными названиями бывших приречных селений или (иногда) угодий, принадлежавших некоему лицу (реже — наименованиями храмов по имени небесного покровителя), даже если сведения об этих селениях, угодьях и храмах не найдены в исторической документации. Ойконимы, тождественные предполагаемым мотиваторам перечисленной гидронимии, многократно повторяются на исторических новгородских землях.

Следующие три списка преимущественно состоят из дериватов от русской апеллятивной лексики (существительных, глаголов и прилагательных). Впрочем, отапеллятивный характер перечисленной ниже мстинской гидронимии с несомненностью обосновывается лишь в ограниченном числе случаев.

5.2. Гидронимы, образованные от русских существительных и глаголов: *Березка* (2 объекта), *Варушка*, *Верёвка* / *Веревка*, *Волдайская Лука*, *Выскодынка*, *Глухминка*, *Говнючка*, *Головка*, *Долгая Речка*, *Жарка*, *Жерновка* / *Жерневка*, *Жилейка* (если от *жилье*), *Жилка*, *Жужелка* / *Жужилка* / *Жижинка* (ср. новг. *жу́желка* ‘жужелица, букашка’ [НОС, 263] с основой звукоподражательного происхождения), *Змейка* (3 объекта), *Колбаска* (2 объекта), *Копка* (2 объекта) (от *копать*), *Кукуевка*, *Лука*, *Лучка* (к диал. *лукá* ‘залив’), *Любытская Лука* / *Любутская Лука*, *Медвежья Лука*, *Меленка*, *Наволока*, *Озерка*, *Паника* / *Поника* / *Пеника* и *Поника* (от *поникать*), *Пивоварка*, *Плотомойка*, *Понорка*, *Притыка*, *Протомойка* (из *Портомойка*), *Разбойная Лука*, *Ракитка*, *Речка* (3 объекта), *Рогатка*, *Русская Река* / *Русская Рька* / *Русская Рька*, *Рьчка*, *Святая Лука*, *Стрелка* / *Стрёлка*, *Суножка*, *Тоболка*, *Точенка* / *Точинка*, *Федина Канавка*, *Цыганушка*, *Цынарева Лука*, *Черная Речка* (3 объекта), *Черноводка*, *Чертова Подсека* / *Черѣтопосека*, *Щука*. Сюда же отходят названия многих кос и порогов: *Березка* / *Верезка* / *Береска* / *Берѣстка* / *Берестка*, *Гвѣрстка* / *Гверстка* / *Гверска*, *Глинка* / *Гнилка*, *Загостка* / *Загоска* / *Закостка*, *Ласточка*, *Печка*, *Свинка*, *Сковородка* / *Сковоротка*. Подавляющее большинство перечисленных речных имен образованы способом неморфологической онимизации апеллятивов.

5.3. Гидронимы, образованные от русских адъективных и причастных форм: *Белушка* / *Бѣлушка*, *Березовка* (2 объекта), *Волочевка*, *Вороченка*, *Глинка* (3 объекта), *Гнилка* / *Большая Гнилка* / *Глинка* / *Большая Глинка* и *Малая Глинка* / *Глинка* / *Малая Гнилка*, *Гнилушка*, *Горелка*, *Грезовка* / *Грезновка* / *Гризнавка*, *Гремячка*, *Гусинка* / *Русинка*, *Донка*, *Дорогавка*, *Дубенка* / *Дубянка*, *Железянка* / *Железинка* / *Желѣзинка*, *Званка*, *Змеинка* / *Змѣинка*, *Каленка*, *Каменка* (14 объектов), *Каменка Шимякова*, *Кручевка*, *Липенка*, *Липовка*, *Лонинка*, *Лошенка*, *Луковка*, *Моховка*, *Мошенка*, *Мианка*, *Нефтянка*, *Низовка* (2 объекта), *Обчушка*, *Овсянка* (3 объекта), *Ольховка*, *Оснянка* / *Осинка*, *Песчаника*, *Песчанка* (2 объекта), *Пещанка* (2 объекта), *Пневка*, *Пожанка* / *Пожинка* / *Поженка* (от *поженный*, к *пожня*), *Поповка*, *Пруженка* (ср. *(за)пруженный*),

Руденка, Серебрянка, Сосновка, Студенка (2 объекта), *Трестенка, Трестянка, Усадьевска, Хвощенка, Хмелевка* (2 объекта) и *Хмѣлевка, Чернавка, Чернушка* (2 объекта), *Шумячка, Яровка / Еровка*. Преимущественный способ образования онимов данной группы — универбация адъективных словосочетаний с опорным термином *речка*.

5.4. Речные имена, неоднозначно трактуемые в плане деривации или требующие этимологического анализа: *Бакловка / Пакловка, Бубенка / Буденка, Вененка, Волохновка, Выдринка, Глазовка / Глазавка / Елазовка, Гречинка / Греченка, Демьянка, Дешинка, Жгуловка, Жеглинка, Желегозка, Железовка, Желуденка, Колпинка, Космынка / Козминка / Казминка / Казменка, Костьревка / Костеревка / Костеребка / Кастеровка / Кастеревка, Куреченка, Ладыженка / Лодыженка / Ладыжинка, Лезенка / Лизенка / Лезионка / Лезѣнка и Лезенка / Залезионка, Логонка / Лагонка, Магилевка, Матка, Могилѣвка, Морвинка, Мотавилинка / Мутовилинка / Хлутовилинка, Немейка, Перновка, Пехорка, Полонка, Полосенка, Починовка, Радовка* (2 объекта), *Радунка / Радонка / Рудинка / Радомка, Самарянка, Свеженка, Святынька / Святынка, Сербенка, Стечка, Струленка, Суюська / Сюська, Ульянка, Услука, Утьменка / Утименка, Холщебинка, Черищинка / Черишенка, Шеглевка, Шерстинка, Шкирлѣвка / Шкрелѣвка / Скирлевка, Щинка*.

В списках 5.2 и 5.3 наверняка преимущественную долю составляют отапельлятивные, а в списке 5.4 — оттопонимные образования. Впрочем, без дополнительных сведений дифференцировать отапельлятивные и оттопонимные образования во многих случаях можно лишь предположительно. Наиболее отчетливо отапельлятивность гидронимии доказывают только факты прямой онимизации апеллятивов (*речка* > р. *Речка*, *лука* > оз. *Лука*), а также факты морфологической онимизации апеллятивов, если последние обладают типовыми гидрографическими значениями (новг. *понора* ‘отверстие на дне карстовой воронки, сквозь которое уходит под землю вода’ [НОС, 901] > р. *Понорка*, *гремячая (речка)* > р. *Гремячка*, *песчаная (речка)* > р. *Песчанка*).

В свою очередь, косвенными индикаторами вторичной, оттопонимной деривации служат проявление основы в топонимии иных территорий, архаичность и непродуктивность основы, ее негидронимическая семантика, наконец, особенности суффиксальной структуры гидронима. Например, название *Черищинка / Черишенка* имеет в своей структуре суффикс *-ищ-* или *-щин-* с наложившимся впоследствии формантом *-ка*, что подсказывает деривацию от топонима на *-ище* или *-щина*. Гидронимы *Магилевка, Могилѣвка, Починовка* возникли, надо полагать, от поселенческих названий *Могилево, Починок*, которые многократно повторяются в средневековых новгородских пятинах, судя по писцовым книгам. Оттопонимная деривация *Выдринка* применительно к притоку Боровны подсказывается наличием иных мстинских гидронимов — *Выдринка* и *Выдринка / Выдренка*, образованных от названий д. *Выдрина / Выдрино* и оз. *Выдрино* (см. выше). Название

р. *Полонка* / искаж. *Пилинка*, притока Увери, отсылает к ранней форме *Полоная*, ср. названия *Полонка* для двух мстинских притоков, производные от ойконимов *Полоная*, *Полоное*. Для *Полосенка*, притока Игрейки, не найдено мотивирующего онима, зато имеется название *Полоска* / *Полосенка* для другой мстинской речки, при которой засвидетельствована д. *Полоса*. Гидроним *Колпинка* для притока в оз. Ямное, скорее всего, отсылает к раннему ониму *Колпино, поскольку отмечены варианты *Колпинка* / *Колпино* для иного водоема в бассейне Мсты и известны многие другие имена озер *Колпино*, *Колпинец* в разных местностях Русского Северо-Запада. Названия двух соседних притоков Мсты — *Лезенка* / *Лизенка* / *Лезионка* / *Лезьнка* и *Лезенка* / *Залезионка* — в Среднем Помостье, безусловно, возникли из ранних форм *Лезна, ср. наличие многих рек и ручьев *Лезна* на новгородской территории, включая Помостье. Наряду с повторяемостью верным признаком оттопонимного образования речного имени на *-ка* является архаичность основы. Вообще говоря, гидронимы на *-ка*, имеющие основы с непродуктивными древнерусскими и древнеславянскими чертами, есть не что иное, как вторичные дериваты от более ранних топонимов, которые существовали еще в древнерусское время, до становления собственно русской категории водных имен на *-ка*. Например, *Космынка* / *Козмынка* / *Казмынка* / *Казменка* (рядом с. *Космынка*), *Радунка* / *Радонка* / *Рудинка* / *Радомка* (рядом ур. *Радунка*), *Святынька* / *Святынка* содержат основы на *-ын'*, *-ун'*, *-ом-*, более характерные для раннеславянского слоя топонимии; *Демьянка* принадлежит кругу древних восточнославянских топонимов от **демен-* ‘грязный, топкий’ с балтийской этимологией [см.: Васильев, 2012, 644]. Разумеется, к числу архаических относятся и дославянские субстратные водные имена. Они со временем дооформлялись славянскими суффиксами, в том числе и суффиксом *-ка*, как, например, *Шуйка*, производное от раннего *Шуя, вероятно, прибалтийско-финского происхождения (ср. многие речки *Шуя* на русском Севере и Северо-Востоке), или *Пехорка* — от раннего *Пехра (ср. р. *Пехра* в Подмосковье).

6. Лимнонимы на *-ка*

Более 6 % гидронимов на *-ка*, зарегистрированных в бассейне Мсты, закреплены за озерами: *Березайка*, *Березка*, *Борисовка*, *Боровенка*, *Быковка*, *Валдайка* (3 объекта), *Веенка*, *Венка*, *Вьтренка Меньшая*, *Вьтренка*, *Глистинка*, *Глуховка*, *Глыбка*, *Голоховка*, *Горушка*, *Гребенка*, *Долосенка*, *Жерновка*, *Жужалка*, *Званка*, *Зегленка*, *Канавка*, *Клещинка*, *Колоденка*, *Колодинка* / *Колоденка*, *Корбушка* / *Корвушка*, *Крацка*, *Кречка* / *Креченка*, *Криниченка*, *Куренка*, *Лайдушка*, *Лужайка*, *Лука* (2 объекта), *Нелюшка* / *Селюшка*, *Новинка*, *Озерявка*, *Ореховка*, *Осиновка*, *Парламбушка*, *Платищенка*, *Птинка* / *Большая Птинка*, *Птинка* / *Малая Птинка*, *Радижка* / *Радезка*, *Рыбенка*, *Свирка*, *Ситенка*, *Сорока*, *Хоменка*, *Часовенская Лука*, *Чернушка*, *Шитиковка*, *Шлинка*, *Яблонька*.

Причины появления дериватов на *-ка* в нетипичной для них сфере лимнонимии разнообразны, порой случайны. Почти все перечисленные лимнонимы относятся к очень незначительным озерам, которые не всегда отчетливо дифференцируются населением от связанных с ними речек. Часть таких озер лежит в русле реки, и в сущности они выглядят расширенными и удлинненными участками речных русел — соответственно, на них тоже распространяется речное имя на *-ка*. Таковы, например, пара озер *Валдайка* в русле р. Валдайка, озера *Голоховка*, *Званка*, *Ореховка* в течении Голоховки, Званки, Ореховки. На восточные озера спорадически переносятся имена на *-ка* вытекающих речек, притом что эти речные гидронимы сами мотивированы старыми вариантными именами этих же восточных озер. Важно отметить, что полученные от речек лимнонимы на *-ка* всегда неустойчивы, единичны, случайны на фоне других, регулярно воспроизводимых вариантных названий этих озер. Таковы, к примеру, редко или единично отмечаемые *Березайка*, *Валдайка*, *Венка*, *Вѣтренка*, *Глуховка*, *Долосенка*, *Зегленка*, *Куренка*, *Лужайка*, *Платищенка*, *Радижка* / *Радежка*, *Чернушка*, *Шлинка*, которые кажутся спорадическими наименованиями озер *Березай*, *Валдайское*, *Вяно* / *Вѣно*, *Ветрино* / *Вѣтрино*, *Глухое*, *Долосье*, *Зеглино*, *Куринское*, *Лужайское*, *Плотишено*, *Радеж* / *Родеж*, *Черное*, *Шлинец*. Озеро *Жужалка* раньше именовалось *Жужелица, о чем свидетельствуют вытекающая из него р. *Жужелица* и приозерное с. *Жужелицино* / *Жужелицкое* [ГМ]. Похожие факты вторичной номинации озер — по именам на *-ка*, закрепленным за приозерными селениями, — демонстрируют *Быковка* (< д. *Быково* [ПК]), *Глыбка* (< д. *Глыби* [ТО]), *Горушка* (< д. *КокOLEVA Горушка* [НО]), *Жерновка* (< д. *Жерновки* [ПК]), *Новинка* (< д. *Новая* [АМ]), *Хоменка* (< д. *Хаймино* [ПК]), *Яблонька* (< д. *Яблонька* [НО]). Несколько озерных имен с конечным *-ка* переоформились из своих прежних деминутивных вариантов на *-ко*, образованных, в свою очередь, от более старых вариантных форм на *-ьно*, *-ино*: *Клецинка* (< *Клецинко*, ср. вар. *Плецино*), *Криниченка* (< *Криниченко* < *Кренично*, там же д. *Кренично*), *Рыбенка* (< *Рыбенко* < *Рыбно*), *Ситенка* (< *Ситенко* < *Ситно*). Некоторые лимнонимы произведены от аппеллятивной лексики: *Березка*, *Канавка*, *Лука*, *Озерявка*, *Свирка* (если из *Цвирка, к *цвиркать* ‘чирикать’ [Даль, 1, 571]), *Сорока*, *Птинка* (к др.-рус. *пта* ‘птица’ [СлРЯ XI–XVII, 21, 37] + суф. *-ин-*). Славянское оформление получили неславянские основы в лимнонимах *Корбушка* / *Корвушка*, *Лайдушка*, *Парламбушка*; лимнонимы *Кречка* / *Креченка* фонетически преобразованы из первичных вариантов *Крекча* / *Крякша* / *Крякчи*.

7. К этиологии сложных формантов с опорным *-ка*

Проведенный деривационный анализ, основанный на учете межгидронимных и гидронимно-негидронимных микросистем, позволяет для большинства мстинских гидронимов на *-ка* выделить образования с простым формантом и сложными формантами. Первый тип репрезентируют гидронимы с формантом

-ка, которому предшествуют суффиксальные элементы или (значительно реже) корневые элементы производящих онимов или апеллятивов. Второй тип представлен образованиями с единичными суффиксальными формантами *-овка*, *-енка*, *-инка* и др. Кроме того, единично встречаются образования с адъективным формантом *-ска*: *Сюйська* / *Сюська*, *Усадьевска*, *Хубецка*. Суффиксальные исходы водных имен на *-ка* маскируют последовательности различных формантов и омонимичные им единичные сложные форманты, возникшие путем переразложения. Мстинская гидронимия на *-ка* часто показывает смешение суффиксальных исходов, иногда обусловленное продуктивностью тех или иных сложных формантов, замещающих другие форманты. Но чаще смешение формантов неотделимо от общей, весьма значительной вариантности гидронимов, которая наряду с формантами затрагивает, хотя и в меньшей степени, гидронимные основы. Появление гидронимных вариантов объясняется разными причинами, в первую очередь ошибками при слуховом восприятии и письменной передаче водных имен.

В зарегистрированном материале тип с простым *-ка* абсолютно преобладает, составляя до 90 % в гидронимии, возникшей благодаря транстопонимизации. Формант *-ка* без ограничений расширяет любые основы любых онимных мотиваторов, равно как замещает все иные форманты старых гидронимных вариантов (*-ня/-на*, *-ица*, *-ец*, *-ик* и т. д.). Среди гидронимов, которые мотивированы апеллятивной лексикой, при помощи простого *-ка* получены все дериваты от русских адъективных и причастных форм, в которых *-ка* выступает универсальным средством универбации словосочетаний. Среди гидронимов, соотносимых с существительными и глаголами, преобладают те, которые получены способом неморфологической (семантической) онимизации апеллятивов с исходами на суффиксальный или корневой *-ка*, структуры с простым гидронимическим формантом *-ка* занимают в этой группе не более трети. Трудно судить о количественном соотношении структурных типов среди тех водных имен, которые двусмысленно или сугубо предположительно трактуются в плане деривации и этимологии, но и здесь, безусловно, преобладают дериваты с простым *-ка*.

Судя по материалу, к сложным формантам относятся *-евка/-овка*, *-енка*, *-инка*, *-анка/-янка*, *-ушка*, сомнительно выделение *-ейка*, *-онка*, *-авка/-явка*.

7.1. Формант *-овка/-евка*. Нет сомнения в том, что перед нами варианты единого форманта: первый вариант присоединяется к основам на твердый, второй — к основам на мягкий согласный. Присоединение этого сложного форманта доказывают: *Беловка* (< оз. *Белое*), *Белоручьевка* (< д. *Белоручей*), *Березовка* (< оз. *Березное*) и *Березовка* (< оз. *Березка* или д. *Березка*), *Глуховка* (< оз. *Глухое*), *Дивовка* (< оз. *Дивино*), *Дубковка* / *Дубовка* (< д. *Дубки*), *Корочевка* (< оз. *Короцко*), *Ручевка* (< п. *Ручей*), *Ручьевка* (< д. *Ручай*), *Сосновка* (< д. *Сосницы*), *Стрекаловка* (< д. *Стрелка*), *Суховка* (< оз. *Сухое*), *Чертовка* (< вар. *Чертеш*), *Язвовка* / *Язовка* (< с. *Язвици*). Закрепление *-овка/-евка* иногда поддерживалось влиянием апеллятивов *дубовый*, *ручьевой*, *сосновый*, *березовый*, а для *Чертовка* (с вар. *Чертошка*)

и *Веревка* (с вар. *Вережжа*) — неэтимологическим сближением с *черт*, *чертов*, *веревка*.

Исследователи верхнеднепровской гидронимии отмечают, что *-овка/-евка* «принадлежит к числу самых распространенных гидронимических формантов» и представляет самый поздний гидронимический слой [Топоров, Трубачев, 1962, 73–74]. Наблюдения над гидронимией новгородских и соседних псковских земель (не только бассейна Мсты) показали, что и в этом регионе образования на *-овка/-евка* наиболее многочисленны среди всех прочих типов речных имен. Однако нет никаких оснований рассуждать о единстве исхода *-овка/-евка*, поскольку, как правило, в нем скрыты форманты *-ово/-ево* производящих названий селений и озер. Частотность и повсеместность данной модели ойконимов и (реже) лимнонимов в средней полосе России, собственно говоря, и обеспечили многочисленность водных имен на *-овка/-евка*. По этой же причине нельзя считать данный слой и самым поздним: он не моложе остальных водных имен с исходом *-ка*, впечатление же о его новизне создается пересечением с сохраняющей продуктивность ойконимией на *-ово/-ево*.

7.2. Формант *-енка*. Формант сложился благодаря сращению *-ка* с суффиксальными элементами *-н-* (< *-ьн-*), *-ен-* производящих онимов или апеллятивов. Факты его проявления: *Болоненка* (< оз. *Болонье*), *Бухаленка* (< д. *Бухалово*), *Долосенка* (< оз. *Долосье*), *Доренка* (< д. *Дорка*), *Дубенка* (< д. *Дубки*), *Елеменка* (< д. *Елна*, или *Елма в более точной передаче), *Игренька* (< вар. *Игрь*), *Коробенка* / *Корабенка* / *Наробенка* (< д. *Коробово*), *Креченка* (< вар. *Кречка* / *Крекча*), *Переборашенка* (< пор. *Перебараши*), *Полосенка* (< д. *Полосы*), *Порученка* / *Оборюченка* (< оз. *Боручье* / *Поручье*), *Реченка* (< д. *Речка*), *Руденка* (< п. *Рудиха*), *Селищенка* (< д. *Селища*), *Скитенка* (< д. *Скит*), *Хотченка* (< д. *Хотца*).

Изложенный скудный материал, доказывающий наличие сложного форманта, разительно отличен по количеству от всего многочисленного мстинского массива гидронимов на *-енка* (включая гидронимы с ударением на формантной части, т. е. орфографически на *-ёнка*, а после шипящих — на *-ёнка*). Не только на пространстве средневековых новгородских пятин, но и в других восточнославянских землях, включая Верхнее Поднепровье [см.: Топоров, Трубачев, 1962, 53–58], данный тип речной гидронимии в количественном отношении, похоже, занимает второе место, немногим уступая только именам на *-овка/-евка*. Данные из Помостья свидетельствуют о том, что, как правило, речные имена на *-енка* — это дериваты с формантом *-ка* от повсеместно многочисленной топонимии с суффиксами *-н-* (< *-ьн-*) и *-ен-* с первичной квалификативной, характеризующей местность семантикой [см.: Борек, 1972, 95–102]. В число таких старых названий с суффиксами *-н-*, *-ен-* входят древние имена этих же речек, отраженные через посредство мотивирующей ойконимии и/или сосуществующие с новыми вариантами на *-ка*, а также имена смежных озер и участков местности. Единый формант *-енка*, возникший под аналогическим влиянием крупного массива форм

на *-енка*, кажется более гидронимичным, чем *-овка/-евка*, *-инка*, которые теснее соотносятся с исконной ойконимией и апеллятивной лексикой. Его гидронимичность проявляется не только сравнением с именами-мотиваторами (таких очевидных случаев немного), но и способностью вытеснять другие форманты или сочетания формантов. Ср., например, *Боравленка* и *Спировленка* / *Ревленка* (< д. *Спировское*), переоформленные из *Боровлянка*, *Спировлянка*; первичность последних доказывается тем, что появление *l-erentheticum* вызывается формантом *-'анка* (< **-jan-ka*), но не *-енка*. Ср. также *Грузенка* наряду с вар. *Груземка*, преобразованные из *Груздомица*. В *Лытенка* / *Личенка* (< д. *Лыткино*) и *Тыченка* (< д. *Тычкино*) формантом *-енка* замещены суффиксальные исходы вероятных промежуточных форм **Лыткинка*, **Тычкинка* (с фонетическим упрощением групп *тк*, *чк* при взаимодействии с *нк*). Очень часто наблюдается появление *-енка* на месте закономерного *-инка*: *Крюкишенка* (от исходной формы *Крюкишино*), *Ланошенка* / *Ланьишенка* / *Ламошенка* (от форм *Лановицина* / *Лановицино* / *Ломовишина*), *Маложевенка* (от *Малашевина*), *Юренка* (от *Юрино*) и др. Впрочем, большое число таких случаев, равно как наличие примеров обратной мены *-енка* на *-инка* (см. ниже), подсказывает, что здесь скорее следует говорить не столько о замещении, сколько о фонетическом смешении двух созвучных формантных исходов, находящихся в слабой безударной позиции.

7.3. Формант *-инка*. В цельном виде формант проявляется в *Бухлинка* (< д. *Бухалово*), *Валишинка* / *Велишинка* / *Варишинка* (< д. *Валища*), *Веребынка* (< д. *Веребье*), *Клевичинка* (< оз. *Клеветец* / *Клеветцо*), *Лезнинка* (< д. *Лезна*), *Лисинка* (< оз. *Лисье*, д. *Лисье*), *Мдинка* (< ур. *Мдица* или р. *Мда*), *Соснинка* (< д. *Сосницы*), *Челтинка* / *Чаплинка* (< вар. *Чалта*), *Язвинка* (< с. *Язвищи*). В подавляющем большинстве гидронимический массив *-инка* представлен дериватами с простым формантом *-ка*, расширяющим адъективный суффикс *-ин-* производящих онимов и апеллятивов, как правило славянского происхождения. Существует определенная корреляция категории водных имен на *-инка* с именами на *-овка/-евка*, поскольку суффиксы *-ов-* и *-ин-*, одинаково совмещая значения относительности и притяжательности, обычно морфологически распределены: *-ов-* присоединяется к основам на твердый согласный слов мужского рода, *-ин-* — к основам слов женского рода (бывшее **а-*склонение) и к основам на мягкий согласный слов мужского и женского родов (бывшее **i-*склонение). Благодаря созвучию исход *-инка* часто смешивается с *-енка*, в ряде случаев замещая его (*Липинка* вместо **Липенка* — от *Липна*, *Моччинка* вместо закономерного **Мочченка* — от *Мочче*; вероятно, *Корочинка* вместо **Короченка* — от *Короцко*); редко отмечается смешение с *-ынка* (*Космынка* / *Козминка* / *Казменка*, *Лобынка* / *Любинка*).

7.4. Формант *-анка/-янка*. Этот сложный формант проявляют *Маслянка* (< ур. *Маслово*), *Смольянка* (< оз. *Смолец*), *Спировлянка* (< д. *Спировское*), вероятно, *Оснянка* (если это дериват от **Осно*, ср. вар. *Осинка*) и — в измененном облике — *Корочайка* (вместо правильного *Корочанка* < оз. *Короцко*), ср. подобное

в *Боровейка / Боровенка*. Не исключено, впрочем, что *Спировлянка* произведено не от *Спировское* (тогда ожидалось бы скорее *Спировка), а от *спировляне, наименования жителей д. Спировское; в свою очередь, *Корочанка* может отсылать не только к лимнониму *Короцко*, но и к вероятному наименованию *корочане жителей средневекового Короцкого погоста. Чаще всего *-анка/-янка* замещает иные суффиксальные исходы, особенно *-енка*, что свидетельствует об активности форманта в гидронимии: *Ветрянка* с вар. *Вѣтренка* (< д. *Ветреная*), *Волжанка / Воложанка* с вар. *Воложенка* (< *Волжена / Волженя*), *Ловянка* с вар. *Оловенка* (< оз. *Ловенец*), *Пожанка* с вар. *Поженка* (< *пожня, поженный*), *Славянка* с вар. *Славенка* (< оз. *Словенское*), *Трестянка* с вар. *Трестинка* (< д. *Трестино*), *Тростянка* с вар. *Тростенка* (< д. *Тростна*), сюда же, вероятно, *Волошанка* с неотмеченным вариантом *Волошенка (< оз. *Волошино*). Замещению на *-анка/-янка* способствуют соотносимые по смыслу однокоренные образования с суффиксом *-ан/-ян-* в апеллятивной лексике: *ветрянóй, славянский*, диал. *мианый* (ср. *Мианка* с вар. *Мошка* — от *Мошина*), *ольшаный* (ср. *Ольшанка* с вар. *Олешонка* — от *Олешня*), *трестянóй* ‘поросший трестой, т. е. водными растениями’. Ср. еще *Демьянка* (с закономерным вар. *Деменка* от оз. *Деменец*), *Медвянка / Мѣдянка* (с закономерным вар. *Медвѣтка* от оз. *Медведно / Медведь*), в которых *-янка* смогло закрепиться в результате народноэтимологического сближения гидронимов с личным *Демьян* и с адъективами типа *медвяный, мѣдяный* (ср. производные диал. *медянка, медяник*).

7.5. Формант *-ушка/-юшка*. Водные имена, объединяемые этим исходом, в бассейне Мсты выделяются сравнительной многочисленностью и структурной однородностью. Для сравнения: в Помостье насчитывается около трех десятков водных имен на *-ушка/-юшка* — больше, чем на всем огромном пространстве Верхнего Поднепровья (там всего 21 [см.: Топоров, Трубачев, 1962, 71]). В отличие от иных суффиксальных исходов в мстинской гидронимии, *-ушка/-юшка* является, как правило, единым сложным формантом. Сочетание суффикса *-уш-* имен-мотиваторов с простым *-ка* находим только в *Лягушка* (< вар. *Лягушня*), несколько сомнительны неславянские *Нелюшка / Селюшка* (< вар. *Нелюша*), *Сотушка* (< вар. *Котуша / Шакша*). Продуктивность форманта *-ушка*, максимальная в Среднем Помостье, проявляется в его способности образовывать водные имена от микросистемно связанных гидронимов (*Белушка* < оз. *Белое*, *Чернушка* < оз. *Черное*) и вариантных форм (*Веребушка* < вар. *Вереба*, *Мстушка* < вар. *Мста*, *Шилдушка* < вар. *Шилда / Шильда*), замещать иные суффиксальные исходы водных имен (*Серегушка* < *Серегижка*, от *Серегиж*), производить гидронимы от апеллятивной лексики (*Гнилушка* < *гнилой*, *Цыганушка* < *цыган*), особенно от терминов прибалтийско-финского происхождения (*Корбушка / Корвушка*, *Лайдушка*, *Парламбушка*, ср. прибалт.-фин. *корба* ‘болото’, *лайда* ‘отмель’, *ламба* ‘озерко’). Формант хорошо заметен не только в новгородской гидронимии, но и в микропонимии в целом. Ранее обосновывалось, что рост продуктивности

данного форманта начался с XVII в. и был вызван внешним фактором, а именно расселением карелов в новгородских землях, которые восприняли суффикс *-ушка* и сделали его элементом своего говора [подробнее см.: Васильев, 2018, 75].

7.6. Форманты *-ейка*, *-авка/-явка*, *-ика* и др. Пожалуй, есть основания говорить о сложном *-ейка* применительно к *Игрейка* / *Егрейка* / *Игрѣйка* / *Грѣйка* (< вар. *Игрѣ*, ср. в [ПК]: «на Игри»), но этот факт единичен. Не ясны *Жилейка* (от *жилѣе*?) и *Немейка*, единичное *Боровейка* модифицировано из *Боровенка* в силу письменной ошибки или фонетического сдвига. Выделение других сложных формантов с опорным *-ка* сомнительно. Конечное *-авка* в *Шаршавка* (< вар. *Шаршина* / *Шоршина*) нельзя считать гидронимическим формантом, поскольку появление *Шаршавка* сопровождалось вторичным притяжением к апеллятиву *шершавый*. Исходы в *Пулавка* (< *Пуловское* / *Пулос*) и *Глазавка* объяснимы «акающим» произношением; *Дорогавка*, *Чернавка* образованы от старых адъективов *дорогавый*, *чернавый* с суффиксом *-ав-*; *Чернявка*, мотивированное лимнонимом *Черное*, сближено с *чернявый*. Исход *-анка* после твердых в *Березанка* (< *Березно*), *Березанка* (< *Березовик* / *Березовичи*) и *Хоранка* (< *Хорино*), похоже, обусловлен ошибочной письменной передачей форм *Березенка*, *Березянка*, *Хоринка*. С искажениями переданы источниками водные имена *Лезонка* и *Мстонка*, производные от *Лезна*, *Мстино* (надо: *Лезенка*, *Мстинка*), а также *Льника*, *Песчаника*, *Черемника* (надо: *Льнинка* / *Льянка*, *Песчанка*, *Черемница*).

8. К хронологии мстинских водных имен на *-ка*

Разновременные источники, использованные при составлении [ГБРМ], часто удостоверяют примерную эпоху возникновения тех или иных водных имен. Отдельные имена, например *Млевка*, *Коломенка* (для притока Мсты), продолжают сохраняться с XV–XVI вв. Подавляющее большинство мстинских гидронимов на *-ка* появились в Новое и Новейшее время — в XVIII–XXI вв. Так, *Березайка*, *Валдайка*, *Кемка* / *Кѣмка*, *Мышевка* / *Мишевка*, *Солодожка* устоялись не ранее XVIII в., тогда как в XV–XVII вв. реки именовались соответственно *Березай* / *Березая*, *Волдая* / *Волдайца*, *Кѣмца* / *Кимца*, *Мышевица*, *Солодожа*. Речные имена *Елоховка* и *Коломенка* (для притока оз. Кафтино) фиксируются не ранее XIX в. (переоформились из старых вариантов *Елохово* и *Коломенец* / *Коломница*), а *Доцанка*, *Рвянка* / *Ревянка*, *Серегижка* появились лишь в XX в., причем источники свидетельствуют о постепенном замещении в течение XX в. этими новейшими дериватами на *-ка* более старых вариантов *Доцаница*, *Рвеница* / *Ревеница*, *Серегиж* / *Серегеж* / *Серегжа*.

Некоторые названия, например *Вельгийка*, *Глотовка*, оформились совсем недавно, поскольку не успели даже закрепиться в современных справочниках и на картах, существуя лишь в устной речи местного населения. Микросистемные связи с названиями селений, от которых произведена львиная доля изучаемых

водных имен на *-ка*, уточняют хронологию последних не хуже, чем прямые фиксации в источниках; это обусловлено тем, что ойконимы в разных своих хронологических вариантах лучше других классов географических имен сохраняются письменностью. Если издревле известный ойконим, отмеченный писцовыми книгами XV–XVI вв., имеет отличительный вариант в материалах XVIII–XXI вв., то гидроним на *-ка* обыкновенно оказывается дериватом от второго, позднего ойконимного варианта, ср.: *Котчинка* (< д. *Котчино* [НО], ранее *Котышино* / *Котушино* [ПК]), *Липинка* (< д. *Липна* [ГМ], ранее *Липовица* [ПК]), *Лютюшка* (< д. *Лютыха* [СНМ], ранее *Лютюца* [ПК]), *Тупиченка* (< ур. *Тупичино* [НО], ранее д. *Тупыцово* [ПК]), *Частовка* / *Часовка* (< д. *Частова* [НО], ранее *Честово* [ПК]), *Черноковка* / *Черяковка* (< п. *Чернякова* [ГМ], ранее *Черник* [ПК]), *Яконовка* (< д. *Яконово* [ГМ], ранее *Дьяконово* [ПК]) и др. Гидронимы на *-ка* изменяются вслед за изменяющимися названиями селений, в разные эпохи выступая дериватами от старых и новых форм одного ойконима, ср.: *Вѣинка* / *Винка* (< с. *Вѣина* [ПрК], позднее д. *Вины* [НО]), *Осташевка* / *Аташевка* (< д. *Осташово* [ПК], позднее ур. *Аташово* [НО]), *Щиновка* / *Шиповка* (< д. *Щеново* [ПК], позднее *Шипова* [ВТК]). Такие процессы ремотивации свидетельствуют не только о тесной зависимости от мотивирующей ойконимии, но и о живой, сохраняющейся на протяжении последних столетий продуктивности водных имен на *-ка*.

Краткие обобщения

Категория гидронимов на *-ка*, наиболее многочисленная в номинации рек на исторических новгородских землях и во многих других русских регионах, формировалась длительно, начиная с древнерусского времени. Первоначально она была представлена единичными отапельлятивными образованиями и, вероятно, редкими деминутивами от географических имен. Со временем данная категория становилась все более продуктивной и многочисленной: рост количества гидронимов на *-ка* наблюдается в XV в., а максимум продуктивности пришелся на эпоху последних трех столетий (с XVIII в.) и сохраняется по сей день.

Деривационные типы гидронимов на *-ка* издревле поддерживаются словообразовательными типами нарицательной лексики на *-ка* в русском языке, прежде всего высокопродуктивным в современной разговорной речи типом существительных на *-ка*, мотивированных прилагательными, со значением «носитель признака» [см.: РГ, 1, 171]. Способность форманта расширять разнообразие основы, выражение им широкого значения относительности способствовали росту числа дериватов на *-ка* как от апеллятивов, так и, главным образом, от географических имен. Именно вторичные, оттопонимные образования в конечном счете стали ядром рассматриваемой гидронимической категории.

Подробный анализ материала [ГБРМ], учитывающий межонимные микросистемные связи, показал несколько главных путей формирования категории речных

гидронимов на *-ка*. Преимущественная их часть произведена от названий живых или запустевших селений на малых речках (см. раздел 1). По приблизительной оценке, отойконимные дериваты составляют до половины всех учтенных речных имен на *-ка* в Помостье²⁵. Они являются образованиями либо от первичной, изначальной ойконимии (д. *Осипово* > р. *Осиповка*), либо от вторичной ойконимии, отсылающей к ранним гидронимным вариантам (р. *Вязовня* > д. *Вязовня* > р. *Вязовка*, р. *Солодожа* > д. *Солодожа* > р. *Солодожка*); второй случай допустимо трактовать как опосредованную ойконимией деривацию речных имен на *-ка* на базе своих же прежних вариантных форм.

Другая крупная совокупность речных имен на *-ка* (около четверти всего рассматриваемого массива) получена от лимнонимов, связанных с озерами, из которых малые речки берут начало (раздел 2). В микросистемах озерно-речных названий обычно происходило замещение старых, отсылающих еще к древнерусской эпохе отлимнонимных вариантов речной гидронимии новыми отлимнонимными вариантами на *-ка* (оз. *Волдай* > р. *Волдая*, позднее *Валдайка*; оз. *Гранишино* > р. *Гранишина*, позднее *Гранишенка*).

Речные имена на *-ка* от иных разновидностей географических названий (относящихся к озерам, принимающим малые речки, к главным рекам, принимающим притоки, и др., см. раздел 3) единичны. Небольшое количество речных имен с исходом *-ка* переоформилось из своих прежних, нерасширенных вариантов, вероятно, по аналогии (см. раздел 4). В общей сумме все такие образования вряд ли составляют более 7 %.

Лишь пятую часть (ориентировочно 20 %) изучаемого гидронимического массива занимают речные имена на *-ка*, произведенные непосредственно от апеллятивной лексики (они составляют большинство имен в списках 5.2 и 5.3 и меньшую долю списка 5.4).

Немногим более 6 % дериватов на *-ка* принадлежат к нетипичной для них сфере озерной гидронимии. В основном это нерегулярные, спорадически отмечаемые образования (см. раздел 6).

Не менее 90 % рассмотренных мстинских гидронимов образованы при помощи простого форманта *-ка*, в остальных сравнение с мотивирующими онимами позволяет выделить сложные форманты *-евка/-овка*, *-енка*, *-инка*, *-анка/-янка*, *-ушка*. Обособление сложных формантов связано с аналогичским фоновым влиянием продуктивной категории гидронимов на *-ка* в целом, а в отдельных случаях — притяжением к омонимичным суффиксальным основам апеллятивной лексики.

---

²⁵ При подсчете учитывалась сумма имен, приведенных в разделах 1 и 5.1, с добавлением небольшой доли не доказанных, но вероятных отойконимных дериватов из «внесистемных» разделов 5.2, 5.3 и 5.4 (см.).

Методика анализа по межонимным микросистемам показала свою эффективность. Результаты проведенного анализа гидронимии в бассейне Мсты, безусловно, допускают экстраполяцию на остальные исторические центрально-новгородские земли.

Источники

- АМ — Межевой атлас Тверской губернии / под ред. А. И. Менде. СПб. : Тип. Имп. АН, 1853.
- АНВМ — Акты Новгородского Вязицкого монастыря конца XV — начала XVII в. / подгот. публ. И. Ю. Анкудинов. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013.
- АП — Атласы Мстинских порогов с их описанием. 1765 г. // РГИА. Ф. 1487. Оп. 7. Д. 544.
- ВТК — Исторический атлас Новгородской губернии: репринтное издание военно-топографической карты 1863 года. СПб. : Эндис, 2011.
- ГБРМ — *Васильев В. Л.* Гидронимия бассейна реки Мсты: свод названий и анализ микросистем. М. : Языки славянской культуры, 2017.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949.
- Герберштейн С.* Записки о Московии : в 2 т. М. : Памятники исторической мысли, 2008.
- ГМ — Материалы генерального межевания 1780-х гг. // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1998.
- Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. С приложением карты. СПб. : Тип. Имп. АН, 1853.
- НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2010.
- НПК — Новгородские писцовые книги : в 6 т. СПб. : Имп. Археогр. комиссия, 1859–1910.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / подгот. к изд. А. И. Цепковым. Рязань : Александрия : Узорочье, 2001.
- НС — Новгородский сборник. Вып. 4 / под ред. Н. Богословского. Новгород : Тип. Сухова и Классона, 1866.
- Петрова Р. Г.* Отрывок из писцовой книги конца XV века // Источниковедение отечественной истории. 1979 / гл. ред. В. И. Буганов. М. : Наука, 1980. С. 242–275.
- ПKNЗ — Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. Т. 3–5. М. : Древлехранилище, 2001–2004.
- ПрК — Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 576/77 г. («Книга записи софийской пошрины») / сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2011.
- РГ — Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980.
- СГЮВП — *Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С.* Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь). СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.
- Смолицкая Г. П.* Обратный словарь гидронимов бассейна Оки. М. : Наука, 1988. (Препринт).
- СНМ — Список населенных мест Новгородской губернии в 7 вып. / под ред. В. А. Подобедова. Новгород : Губ. тип., 1907–1912.
- Фролов А. А., Пиотух Н. В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов) : в 3 т. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2008.

Исследования

- Борек Г.* Восточнославянские топонимы с формантом *-ьн-* // Восточнославянская ономастика / ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1972. С. 90–151.
- Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
- Васильев В. Л.* О влиянии языка карельских переселенцев XVII века на топонимию Новгородской области // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 6 (175). С. 69–77.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- НГБ — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2004 гг.). Т. 12. М. : Языки славянской культуры, 2015.
- Николаев Г. А.* Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М. : ЛИБРОКОМ, 2010.
- Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М. : Изд-во АН СССР, 1962.
- Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. М. : Наука, 1968.
- Slawski F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego // Słownik prasłowiański / red. F. Slawski. T. 1. Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk : Zakł. Narodowy im. Ossolińskich, 1974. S. 43–141.
- Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. 4 : La formation des noms. Paris : Éditions Klincksieck, 1974.

Рукопись поступила в редакцию 01.12.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

др.-новг. древненовгородский диалект   приб.-фин. прибалтийско-финские языки

В названиях географических объектов

п. пустошь   поч. починок
пог. погост   ус. усадьба

Прочие

вар. вариантный гидроним   уменьш. уменьшительный
искаж. искаженный

* * *

Васильев Валерий Леонидович

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород, ул. Большая
Санкт-Петербургская, 41
E-mail: vihnn@mail.ru

Vasilyev, Valery Leonidovich

DrHab, Professor of the Russian Language
Department
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Petersburgskaya Str.,
41173003 Veliky Novgorod, Russia
Email: vihnn@mail.ru

Valery L. Vasilyev Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia**NOVGOROD HYDRONYMY ENDING IN *-KA*:
STRUCTURE, DERIVATION, CHRONOLOGY
(Based on Water Body Names of the Msta River Basin)**

The article comprehensively explores the names of river bodies ending in *-ka* (*Gorodenka*, *Verebushka*, *Osipovka*, *Plotichinka*, etc.), permeating the historical territories of medieval Novgorod as well as many other Russian regions, taking up to 30% of the total river names. The first part of the article gives a general description of this type of hydronymy with a focus on the Novgorod territory. These names are featured by 1) background-like density and homogeneity of territorial distribution, 2) prevailing reference (with some exception) to small rivers and creeks, 3) structural and derivational diversity, 4) continued productivity, evidenced by a close relation to the colloquial vocabulary of the modern Russian language and new word-formation cases. The second part of the article includes a detailed structural and derivational analysis of the hydronymy localized in the Msta river basin. This deliberate choice is explained by the fact that Msta basin hydronyms, belonging to the central districts of Novgorod land, have previously been well studied and classified. It allows the author to extrapolate the results of a carefully conducted analysis to the rest of the adjacent Novgorod areas. The analysis of microsystemic connections between geographical names showed that about half of the total river names with the final *-ka* originate from the names of villages, up to a quarter of them are coming from the names of outflow lakes, whereas up to 7% of river names are derived from their early variants (probably by analogy), and only a fifth of them stems from appellatives. Some 6% of derivatives refer to the lakes, however, uncommon to the field of limnonymy, such names are usually isolated and random. Approximately 90% of the hydronymic units under study end with a simple formant *-ka*, while the rest 10% of hydronyms have complex formants *-ovka/-evka*, *-inka*, *-enka*, *-anka/-yanka*, *-ushka*. Historically, the rise of hydronyms ending in *-ka* has been attested from the 15th century, becoming more widespread through the 18th and 20th centuries.

Key words: Novgorod territory, Msta river basin, formant *-ka*, hydronyms, oikonyms, limnonyms, toponymic derivation, chronology.

Acknowledgements

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-012-00120 “The Hydronymy of Historical Novgorod and Pskov Lands. A Structural, Derivational, Etymological, Areal and Ethnohistorical Study”).

Borek, G. (1972). Vostochnoslavianskie toponimy s formantom *-n-* [East Slavic Place Names with the Formant *-n-*]. In A. V. Superanskaya (Ed.), *Vostochnoslavianskaia onomastika* [East Slavic Onomastics] (pp. 90–151). Moscow: Nauka.

Nikolaev, G. A. (2010). *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: Teoreticheskie problemy* [Russian Historical Word Formation: Theoretical Problems] (2nd ed.). Moscow: LIBROKOM.

- Sławski, F. (1974). Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego [Outline of Pre-Slavonic Word-Formation]. In F. Sławski (Ed.), *Słownik prasłowiański* [Proto-Slavic Dictionary] (Vol. 1, pp. 43–141). Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Toporov, V. N., & Trubachev, O. N. (1962). *Lingvisticheskii analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ia* [Linguistic Analysis of the Upper Dnieper Hydronyms]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Trubachev, O. N. (1968). *Nazvaniia rek Pravoberezhnoi Ukrainy. Slovoobrazovanie. Etimologiya. Etnicheskaia interpretatsiia* [The Names of the Rivers of Right-Bank Ukraine. Word Formation. Etymology. Ethnic Interpretation]. Moscow: Nauka.
- Vaillant, A. (1974). *Grammaire comparée des langues slaves. T. 4: La formation des noms*. Paris: Éditions Klincksieck.
- Vasilyev, V. L. (2012). *Slavianskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.
- Vasilyev, V. L. (2018). O vliianii iazyka karel'skikh pereselentsev XVII veka na toponimiiu Novgorodskoi oblasti [Influence of the 17th Century Karelian Settlers' Language on the Novgorod Region's Toponymy]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6 (175), 69–77.
- Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A., & Gippius, A. A. (2015). *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2004 gg.)* [Novgorod Birch Bark Manuscripts (from the Excavations of 2001–2004)] (Vol. 12). Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury.
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod Dialect] (2nd ed.). Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury.

Received on 1 December 2019